

**Глава сорок первая,
из которой становится известно, что Орн Фолли делает решительный шаг, Энки проказничает,
Дерк принимает решения, а Томми погружается во тьму.**

*Это было безмолвное, холодное и пустынное место,
все его великолепие и вся близна потерялись в его пустынности.*

Клиффорд Саймак

Впервые в Зале-шаре Совета миров не ждали появления Верховного советника. Его обязанности все еще исполнял Орн Фолли. Присутствующие озабоченно переговаривались, и каждый кивал, кто чем мог в данной ситуации, выражая некоторую степень волнения, смешанную с сомнением и страхом перед неизвестностью.

Посоветовавшись с Канном, Номом и Бейтсом, Фолли решил, что пора выходить из подполья и подключать к активным действиям все силы Совета и все ресурсы миров. Дело, по его мнению, становилось настолько серьезным, что вполне могло угрожать самому существованию Вселенной, жители которой должны знать, какая опасность над ними нависла. Поэтому заседание сделали расширенным. Вот-вот должны прибыть делегаты от миров. Разумеется, Фолли отдавал себе отчет в том, что может возникнуть паника. Поэтому всю информацию выкладывать не собирался. Единственное, что побудило его собрать расширенный Совет, это надвигающаяся конфронтация с Иновселенной. Буквально накануне он получил отчет о ситуации в «тонкой» зоне от де Бриза, чем был исключительно озабочен. Ничего особенного отчет не содержал, но одного упоминания о том, что снова произошло столкновение с неизвестным врагом, позволило Фолли принять это непростое решение. Орн не знал, как поступил бы на его месте Камиас Стромм, но Стромм отсутствовал, а Фолли никогда не боялся ответственности.

Члены «Малого Совета» разместились недалеко друг от друга и, казалось, не принимали участия в общей волнительной беседе. Но на это никто не обращал внимание. Наконец, появился Фолли. Он вошел в зал подобно всем остальным советникам и сел на свое место, давая аудитории понять, что Верховный отсутствует лишь временно, а он, Фолли, лишь является исполнителем его воли. В зале сразу наступила тишина, и все обратились к главе отдела Правил.

- Уважаемые коллеги, гости, - начал Фолли ровным тихим тоном, - я, в силу исполнения возложенных на меня обязанностей Верховного советника, собрал это расширенное заседание, чтобы проинформировать Совет и миры о сложившейся в нашей Вселенной ситуации. Вы все получили информационные кристаллы и могли до начала заседания ознакомиться с материалами и подробностями происходящих событий. Я уверен, что все оценили серьезность ситуации, и что на данный момент разногласия между мирами могут лишь ускорить нежелательную развязку. Я хочу обратить ваше внимание на файлы, связанные со вторжением, как нам кажется, из Иновселенной. Мы условно называем их врагами, хотя это до сих пор не очевидно. Возможно, они ищут контакт, а может быть, они являются порождением нашей Вселенной, которая таинственна и безгранична, как безграничны разумные формы, населяющие разные миры. Я хочу еще раз призвать все миры к тому, чтобы поделиться с Советом информацией, если она есть, об этих существах. Вероятно, их уже кто-то где-то встречал. По соглашению между мирами и Советом, вы все не обязаны вступать в военное противостояние с кем бы то ни было. Но прошу вас помнить, что если это враг, то враг общий. Силы Совета значительны, но не безграничны. Мы постараемся защитить нашу Вселенную, но вполне вероятно, что потребуется ваша помощь. Вы наверняка заметили, - продолжал Фолли, - что среди нас нет Посла по особым поручениям Альмманноры Фианны Морры. Она сейчас находится в зоне Безвременья, которая играет одну из ключевых ролей, и решает некоторые стратегические задачи. Смею вас всех заверить, что ситуация находится под нашим постоянным наблюдением. Например, нам впервые удалось наладить хоть какую-то связь с объектами вне зоны контроля Безвременья. Я также знаю, что по мирам распространяются слухи о судьбе станции «Акорам». По моим сведениям, станция цела и находится в переходной зоне. Как и за счет каких сил она там держится, сейчас выясняют научные подразделения Совета. Одновременно с этим мною направлен исследовательский корабль в «тонкую» зону для детального изучения обстановки. Далее. Я продвигу вопрос о том, когда Верховный советник вновь займет свое место. Мне это неизвестно, но, я полагаю, что очень скоро. Я еще раз хочу призвать всех к консолидации сил и ресурсов, а также, по возможности, держать Совет в курсе событий, происходящих в ваших мирах и системах влияния.

Речь Фолли, истинно дипломатическая, не содержала не единого конкретного факта, на основании которого можно было бы делать какие-то выводы. Все факты и основное обсуждение он оставил до момента, когда гости разъедутся по своим мирам и останутся только члены Совета.

Общая часть закончилась. Некоторые существа задавали вопросы, но все они, так или иначе, сводились к тому, поможет ли Совет с обороной и решением других задач. На что Фолли отвечал, что все гарантии Совета записаны в соглашениях и будут неукоснительно выполняться. Был объявлен небольшой перерыв, после которого Фолли попросил остаться только членов Совета.

В отличие от степенного Верховного советника, который превращал заседания Совета более в ритуал, чем в рабочее совещание, Фолли устроил именно инструктаж и раздачу заданий отделам. Он не стал повто-

рять то, что получили Советники на информационных кристаллах, а сразу перешел к делу.

- Коллеги советники, - открыл Фолли вторую часть заседания, - чтобы не тратить время зря (да, я не оговорился, мы сейчас ограничены скоростью развития событий, как временным фактором), сразу перейдем к делу. Сначала отдел энергетики. Уважаемый Альмир, что у нас с оперативной обстановкой и каковы резервы. Сможем ли мы продолжать использовать временные передатчики и приемники в Безвремяе?

- Аварий в системе не было после взрыва ворот. По недавнему вашему указанию, создан специальный энергетический резерв, для наполнения которого мы построили еще один гейт на Терре и два гейта здесь, в мире эргов. Таким образом, мы располагаем необходимым запасом для проведения как минимум пяти приемов и передач.

- Неплохо, очень неплохо, коллега, - похвалили Фолли. - Отдел связи, - он кивнул в сторону Канна.

- Никаких происшествий. Система стабильна в пределах допустимых ошибок. Параллельно мы работаем над передатчиками вместе с отделом Мыслящих, чтобы как-то снизить их энергоемкость при стабилизации в переходной зоне.

- В таком случае, вам и советнику Нострадамусу я поручаю подготовить пять аппаратов по последней технологии. Коллега Бейтс, - Фолли обратился к главе Наблюдателей, сидящему с явно скучающе-отрешенным видом, - как миры реагируют на проникающие по сети слухи?

- Ничего особенного, уважаемый Фолли, - отвлекся от своих мыслей Бейтс, - сеть невозможно контролировать полностью, вы же знаете, поэтому постоянно где-то идет слив информации. Она искажается, дополняется разными небывицами. У нас на Терре уже появились вялотекущие слухи о грядущем конце света, но их интенсивность не превышает нормы. То есть всерьез эту информацию никто не воспринимает. Примерно то же самое и в других мирах. Шэрти за последнее время сильно заволновались. Мы сейчас проверяем, что проникло в их сегмент сети. Они активно начинают все распродавать. Онтариане, ну тут и говорить нечего, вы сами все знаете. Ломены и так столько всего знают, что слухи о конце мира им просто не интересны. Недавно пришла любопытная информация из одного очень далеко отстоящего от нас мира. Слухи об иновселенниках доползли уже и туда. Этот мир, в силу своей удаленности, был нам ранее не известен, а, может быть, просто был еще очень молод. Мы сейчас занимаемся подбором ключа к их посланию. Интуиция мне подсказывает, что мы узнаем кое-что интересное. Прошу заметить Совет, что жители этого далекого мира знают о нашем существовании, учитывая адресность послания, а вот мы про них ничего не знаем. Но в целом, как я уже говорил, паники пока нет, но после вашего выступления, коллега Фолли, она может начаться.

- Я отдаю себе отчет в том, что я сказал, - спокойно ответил Фолли, - насколько мне известно, корректировкой общественного мнения в мирах занимаются именно наблюдатели. Я вас прошу, коллега, обратить особое внимание на потенциально воинственные и мало защищенные миры, особенно те, которые расположены недалеко от «тонкой» зоны. Далее, коллеги, - продолжал Фолли, - я хочу вынести на обсуждение вопрос по Онтару. Пора решать его с дипломатической точки зрения, поскольку с военной ее уже начал решать наш новый командующий Дерк. Уважаемый коллега Дангар, - Фолли обратился к эртианину, - я полагаю, что вполне может возникнуть ситуация, что Совет вынужден будет закрыть гейт на Онтаре. Нужно подготовить команду для демонтажа оборудования.

Дангар, в силу своей крайней «негуманоидности», говорить не мог. Вообще это странное существо пока никак себя не проявило на посту гейтора, кроме неукоснительного исполнения инструкций. Фолли это качество очень нравилось. Окружающие, работники, да и сами советники, предпочитали поменьше с ним общаться, и Фолли это проявление ксенофобии очень не нравилось. Он мог бы и не подключать Дангара к дискуссии, но что-то подсказывало Фолли, что это странное колоколообразное создание Вселенной еще скажет свое веское слово. Дангар передал мыслеобраз следующего содержания: «Коллеги, уважаемый советник Фолли, отдел Гейтора готов демонтировать точку доступа в сеть. А еще позвольте внести предложение. Предлагаю, по окончании военного конфликта разместить гейт непосредственно в районе «тонкой» зоны. Его важность там очевидна. Мой отдел уже занялся разработкой платформы».

«Вот, - подумал Фолли, - я не ошибся. Все же он очень не прост. Идея разместить гейт настолько очевидна, что никто ее не заметил, кроме него». А вслух Фолли сказал:

- Предлагаю сразу же утвердить предложение Дангара о строительстве еще одного гейта. На этот раз в «тонкой» зоне. Отделу Связи и Энергетики предлагаю работать совместно с ведомством Главного Гейтора по реализации плана.

Возражений не последовало.

Так Фолли, выведя из тени «Малый Совет» без потерь, сделал всю ситуацию подконтрольной и управляемой. Теперь все отделы Совета работали на схождение событий таким образом, как это представлял себе Фолли и члены «Малого Совета».

Если вопрос не удавалось решить сходу, Моргана откладывала его ровно до того момента, когда решение придет само собой. Так и в случае с фотонным передатчиком, который неожиданно возник где-то и послал ей в Безвремяе информацию, после чего исчез из эфира. И более Энки не регистрировал никакой его активности. Сообщение, полученное столь необычным в данной ситуации способом, с одной стороны, обрадовало

Моргану, а с другой - она убедилась, что Совет в лице Фолли достанет ее и с того света, если в этом возникнет необходимость. Из депеши становилось ясно, что все ее действия Фолли уже известны наверняка. И он предлагал работать в команде. Собственно, Моргана ничего против этого и не имела. Все равно Фолли оттуда, из мира Эргов, не сможет активно влиять на ее действия, хотя его рекомендации и советы могли уберечь Моргану от множества неприятностей, если она, конечно, к ним прислушается. Итак, Фолли просил ее непременно ответить через определенный промежуток времени и согласовать маршрут. Советники составили свой план передвижения Морганы по Безвременью с учетом наличия катера. Он во многом совпадал с ее собственным. Но Моргана обратила внимание, что в маршруте Совета был обходной путь того пространства, в котором она чуть было не погибла. Следовательно, советники обладают более широкой информацией по Безвременью или это всего лишь рациональный расчет, совпадение? И снова Моргана не стала решать эту проблему, как не имеющую должного значения в настоящий момент. В послании также говорилось, что, по возможности, связь будет поддерживаться и далее. Моргана решила дать даже больше, чем просил Фолли. Она решила переслать все данные с камер наблюдения и все записи сканеров и сенсоров корабля – пусть проанализируют. Может быть, на основе этих данных отделам удастся выработать какие-то дополнительные рекомендации. Только бы хватило времени на передачу. Поэтому Моргана сократила свое личное послание до нескольких строк, а всю остальную часть содержали чистые данные курса, измерений и наблюдений.

Закончив с письмом, Моргана нехотя вылезла из пилотского кресла: предстояло оценить уровень повреждений, полученных во время последнего перехода. У Энки, к сожалению, была только «голова», поэтому ремонт предстояло заниматься самой хозяйке Безвременья. То есть, брать в белы ручки инструменты и латать дыры в корпусе. Морганин гардероб, естественно, просто по определению, не мог содержать рабочей одежды, и ей пришлось воспользоваться той, что была в комплекте на борту. Костюмчик оказался на несколько размеров больше, но сшитый из «саморазмерного» материала, быстренько обтянул фигуру. Теперь Моргана напоминала очень цивилизованного, дорогого слесаря-водопроводчика, усохшего на трудной работе. Картина повреждений живо предстала перед ее глазами: огромная дыра в килевом стабилизаторе, причем сквозная, через которую пролезет ее голова, отверстия поменьше в маленьких вертикальных стабилизаторах, паутину трещин на иллюминаторах, разбитые глазки обзорных камер. Пока Моргана все это прокручивала в голове и открывала люк, Энки уже подготовил список повреждений и рекомендации по ремонту.

Картина оказалась не столь страшной, как ее себе представляла Моргана, а работа - не столь тяжелой и нудной. Отверстия в корпусе действительно были, но не сквозные. И, конечно, хвостовой стабилизатор не щеголял огромной дырой. Внешний осмотр Моргану удовлетворил: она не нашла ни единого повреждения, хотя Энки утверждал обратное. Глаз человека не в состоянии разглядеть повреждения на молекулярном уровне. Пришлось взять в руки специальный тестер и нечто вроде тубика с клеем. Энки говорил, где мазать, Моргана тщательно выполняла его инструкции, высунув от старания кончик языка. Со стороны это смотрелось так, будто она делает на борту роспись невидимой краской. Вскоре дыры размером с атом в списке Энки кончились, но остались еще поврежденные кабельные трассы внутри корабля. Вот тут-то Моргана поняла, что отверстия не есть большая беда. Кряхтя и ругаясь на нескольких языках сразу, она ползала на четвереньках вдоль борта, открывая потайные ниши, залезая под декоративную обшивку, то и дело ударяясь то головой, то плечами (кораблик то не большой). Дело это было явно ниже ее достоинства, и она благодарилась судьбу, что этого никто не видит, особенно де Бриз. Она на секунду представила его, согнувшегося в три погибели от гомерического хохота, и с тройным упорством продолжала работать небольшим приборчиком, похожим на паяльник, восстанавливая поврежденные соединения. На «десерт» Моргане предстояло поменять несколько створивших блоков. Но это были уже мелочи по сравнению с микроразрывами трасс.

В конце четвертого часа работ Моргана просто тупо села на пол, держа в руках неисправный компонент. Она смотрела на прибор, силясь понять, чем она собственно сейчас занята. К реальности ее вернул голос автопилота:

- Леди Альманиора, ваша работа окончена. Остальное можно вполне доверить нанороботам.
- У тебя есть нанороботы? – взорвалась Моргана, - и ты заставил меня тут лазить кверху кормой, вместо того чтобы самому все отремонтировать?
- Роботы потратили бы на работу, сделанную вами за четыре бортовых часа, трое суток. Я счел правильным разделить обязанности, чтобы ускорить ремонт.
- Боги Вселенной! Кто твой программист? А? Или ты у нас теперь капитан и принимаешь решения? Ты должен был мне сказать! Я сама в состоянии оценить длительность ремонта! – не унималась Моргана.
- Извините, это больше не повторится, - только и сказал автопилот.
- Не повторится, - передразнила Моргана, вставая с пола, - а это все куда? – она легонько пнула кучу с отработанными деталями.
- За борт, - спокойно ответил Энки.
- Да, капитан, - съязвила Моргана, что было абсолютно бесполезно, так как автопилот, в силу своей ограниченности, не воспринял ее сарказм.

Покидав баракло за борт, она устало плюхнулась в пилотское кресло и моментально уснула.

Томми угрюмо сидел в сугробе. Откуда в Безвременье снег, то есть, кто его тут создал, было неясно. Холода Томми не ощущал, но идти, порой по колено утопая в рыхлых пушистых хлопьях, не составляло никакого удовольствия.

В связи с частой сменой направлений и пространств Томми посетила какая-то психическая «ненормальность»: он впал в прострацию, выполнял движения автоматически, окружающее его интересовало только с точки зрения проходимости. Если бы его, сидящего в сугробе, спросили, что он тут делает посреди белой пустыни, то, скорее всего, получили бы ответ «не знаю». Действительно, угасающее сознание Томми катастрофически теряло долговременную память.

Шлем навигатора пискнул. Но как-то не так. Томми это зафиксировал, что позволило ему на микросекунду всплыть из болота забвения. Такой сигнализации Томми не слышал еще ни разу. И действительно. Его навигатор зафиксировал работу фотонного передатчика. Перехватить сигнал не удалось, но само его наличие уже являлось событием. Сознание Томми упорно боролось, выбираясь на поверхность. Но тщетно.

Через какое-то время навигатор вновь зафиксировал передачу. Теперь сигнал был четче, но все равно захватить и дешифровать его не удалось. Сознание Томми снова попыталось выбраться на поверхность, и снова потерпело сокрушительную неудачу.

Трем не менее, человек, который когда-то звался Тибериусом Монтгомери, поднялся, проверил свои нехитрые пожитки, и, проваливаясь в снег, медленно побрел по курсу навигатора, который он теперь не считал, вопреки предостережениям Морганы. «А кто такая, эта Моргана?»

Навигатору было абсолютно наплевать, куда идет его владелец. Его задача – проложить и отследить маршрут. А уж следовать проложенному курсу или нет – решать владельцу. Единственное, на что был способен навигатор, так это сигнализировать об отклонении от траектории. И он это сделал, когда тот, кто нес навигатор с собой, ушел в сторону от маршрута.

Низко склонив голову, монотонно переставляя ноги, человеческая фигура брела по белой пустыне. Куда? Этого не знал никто. Бродить по пространству Безвременья можно было веками, да что веками, триллионами веков, пока часы не повернутся...

Однако Безвременье решило поиграть со своим пленником. Оно подготовило ему сюрприз в виде точки перехода в другое пространство. Странник не заметил, как очутился в стране мрака. Белые, словно из реденького песка, дороги прочерчивали вселенную трассами, ведущими в неизвестном направлении. Они то шли параллельно, сходясь в другом измерении, то пересекались под немислимыми углами. По дорогам двигались фигуры - в основном, шары. Но попадались и неправильные формы, изобилующие лучами и углами. Иногда объекты падали с трасс или сталкивались между собой. При их взаимодействии выделялась лучистая энергия и рождалась новая форма, сочетающая в себе признаки двух первоначальных. Пространство пребывало в постоянном движении.

Но путник не заметил, как мир вокруг него изменился до неузнаваемости. Он превратился в подобие формы, двигаясь по проложенной песчаной трассе. Где-то очень далеко впереди возникла еще одна форма и начала свое медленное движение навстречу путнику.

В недрах сети возникло возбуждение, вызванное сигналом тревоги. Информация понеслась по заранее рассчитанным и проложенным маршрутам, обходя ловушки, минуя крупные магистрали. Регистраторы расхода энергии засекали колоссальный скачок потребления: это информационный пучок покинул Безвременье и устремился во Вселенную к единственной, никому не известной точке приема. Наконец он достиг ее, превратившись в символы.

Тот, кому предназначался сигнал, давно уловил его движение по Сети, но выжидал, пока поток данных пройдет весь путь до точки назначения. Потом Он открыл секретное хранилище, извлек оттуда «посылку», внимательно изучил ее и принял решение действовать незамедлительно. Зачем?

Дерк спокойно и деловито стоя у многомерной карты окружающего «тонкую» зону пространства, расписывал своим офицерам диспозицию. Он как раз добрался до перегруппировки сил, чтобы, по возможности, прикрыть все опасные направления, как поступил вызов из командного отсека. Дерк, выслушав доклад, таким же спокойным тоном произнес: «Господа, у нас гости. Тревога».

Свою эскадру Дерк разместил немного в стороне от возможного театра боевых действий, замаскировав корабли полями, фантомами и искусственными астероидами. Он как раз готовился к перегруппировке, но не успел. Однако то, что он увидел, заставило Дерка поверить в то, что де Бриз называл «подфартило».

Корабли онтариан он узнал бы из миллионов: эскадра их с де Бризом «заклятого друга» Н.Т.А. Харбы прибыла и расположилась боевым порядком, не скрываясь, в непосредственной близости от «тонкой» зоны. Дерк, хоть порой и излишне воинственный, но все же неглупый командир, решил выждать время, пока онтариане немного расслабятся, а потом уже начать действовать. Но расслабиться им не дали...

На этот раз Дерку, да и всем остальным присутствующим, впервые удалось наблюдать вторжение ино-вселенников. Нет, они конечно и раньше сталкивались с загадочными объектами, но момента проникновения никто никогда не видел.

Совершенно неожиданно, словно маленькие фонарики в темноте, стали вспыхивать звездочки. Их ста-

новились все больше и больше, они мерцали, создавая удивительную по красоте картину звездной феерии. Потом звездочки, все так же мерцая, пришли в хаотичное движение, но в строго определенных пространственных границах. Движение ускорялось и упорядочивалось. Вот объекты разбились на несколько десятков неравных по количеству составляющих их звездочек небольших туманностей. Движение в туманностях превратилось просто в невыносимые гонки, так что свет сливался и пересекался, оставляя за собой причудливые трассы. Облака начали сжиматься и приобретать очертания. В этот момент все наблюдатели догадались, что через некоторое время перед ними возникнет эскадра инопланетников, которая только что прибыла с «того света». Дерк в оцепенении смотрел на монитор, офицеры в рубки застыли, воцарилась тишина, нарушаемая лишь шумом оборудования. Примерно в таком же состоянии находились и онтариане. Именно это, видимо, и послужило причиной того, что они пропустили первый удар по своей эскадре. А может быть, их защита была просто неэффективна против неизвестного оружия. Как только формирование облаков закончилось, и флот пришельцев принял вполне нормальные и осязаемые контуры, на онтариан обрушился мощнейший удар. Дерк и его офицеры видели, как флот онтариан бросился враспыльную. К чести Харбы, ему удалось довольно быстро восстановить подобие порядка в своих войсках. Корабли онтариан перегруппировались, и началось упорядоченное бегство, называемое отступлением. Наверное, подобная тактика была самой разумной в данной ситуации.

Дерк не знал, заметили его враги или нет, но в любом случае, ему неожиданно представилась возможность ударить в тыл, потому что пришельцы ввязались в погоню. Эскадра Дерка состояла из множества совершеннейших боевых единиц с опытными экипажами. Это придало Дерку дополнительной уверенности, тем более, что по численности его силы превосходили инопланетников и онтариан вместе взятых с учетом потерь с обеих сторон. Да. Харбе и его офицерам удалось отправить в небытие несколько кораблей противника.

Дерк принял решение ударить по пришельцам немедленно, пока они не расправились с Харбой и не взялись за него. И еще Дерк не знал, что онтариане отступают как раз навстречу другой напасти.

Выведя флот из убежища, заблокировав все каналы связи, Дерк бросился в погоню. Теперь в роли преследуемых оказались и пришельцы тоже. Стремительный маневр Дерка они прозевали, как и первый удар орудий флота Совета. Арьергард пришельцев быстро превратился в пыль, но те не бросили преследовать онтариан, вообще никак не реагируя на угрозу их тылу. Дерк разметал все цели, которые ему удалось достать. Остальные корабли противника уже вышли из зоны поражения, и командующий отдал приказ: «Энергию на двигатели». Для этого ему пришлось на мгновение разблокировать коммуникации, чем потом воспользовался враг.

- Адмирал! – говорил главный навигатор. - По курсу следования в текущем мире обнаружена еще одна группа целей. Идентификация положительна. Это корабли Совета.

- Отлично! Мы сейчас зажмем обе группы и раздавим их! Каналы связи не открывать! Все мощностю на лобовые экраны и двигатели.

- Но..., - старший пилот попытался вступить в прения, - мы оторвемся от более медленных кораблей, скорость не у всех одинакова!

- Выполнять! – рявкнул Дерк. - Я знаю, что делать!

Он хотел следующей фразой отправить офицера после боя отбывать наказание в реакторный отсек, но не успел. Его прервал офицер внешней защиты.

- Неизвестный пучок излучения! Защита невозможна!

И в тот же момент на мостике возникло изображение, которое Дерк уже где-то видел. Фигура с трудом стабилизировалась, но все равно «плыла», видимо из-за противодействующей защиты корабля. Посетитель не дал Дерку опомниться.

- Адмирал! Слушайте и не перебивайте! – тон Призрака (а это был он) не предполагал возражений, - впереди у вас флот Совета. Они только что получили ложное сообщение, якобы от вас, о неправильном видении картины боя. И им предложили перенастроить оборудование. Думаю, это сделали пришельцы. У онтариан нет ни времени, ни технических возможностей на подобные хитрости. Если эскадра Совета перенастроит свои приборы, они будут действительно получать ложную информацию и неминуемо попадут в ловушку. Я могу лишь передать им одно ваше распоряжение или совет, что хотите. И поторопитесь, мои возможности сильно ограничены.

Дерк так долго общался с де Бризом, что научился принимать интуитивные решения. Думал он пару секунд.

- Скажите де Бризу (а то, что он там, я не сомневаюсь) следующую фразу, он поймет: «Валите на фиг».

- Но, тогда, - сказал Призрак, - вы поставите свои корабли в сложное положение.

- Мне это известно. Вы сказали, что можете передать мои слова. Так сделайте это! С остальным я разберусь сам.

- Грубовато, но понятно, - улыбнулся Призрак, - удачи, адмирал.

И гость ушел.

Мозг Дерка моментально начал прокручивать ситуацию с учетом новых данных. Он уже не сомневался, что флоту Харбы конец. Хоть они и мерзавцы порядочные, но все же свои. Дерк заметил, что ему немного жаль онтариан, и он помог бы им, будь у него такая возможность. Скорее всего, корабли де Бриза сейчас пересекут границу и уйдут в другой мир, но Дерк не сомневался, что Арон его не бросит. Нужен был еще один сеанс связи. Но как его организовать? И командующий отбросил эту идею. Дерка сильно беспокоила еще одна

мысль: почему иновселенники нападают только на онтариан? «Прямой целенаправленной атаки на силы Совета не было. Может быть, они не собираются с нами воевать?» – думал Дерк. Эта мысль была очень нехарактерна для харота, но вполне приемлема для жителя мира Терры. Харот всегда хотел воевать. И зачастую повод не составлял проблемы. Тем временем навигатор доложил, что силы Совета ушли в параллельный мир и стали недостижимы для врагов. «Хорошо, – подумал Дерк, – но вот как поступить мне?» Наконец Дерку пришла светлая мысль. Он запросил данные об эскадре де Бриза и силах противника и счел их сопоставимыми. То есть де Бриз теоретически вполне мог управиться и с онтарианами, которые вряд ли нападут на него, и с иновселенниками, которых сам Дерк изрядно потрепал.

- Навигатор! Курс на «тонкую зону» по кратчайшей траектории и на максимальной скорости.

Адмирал был уверен в том, что основные события все же будут разворачиваться именно там. И одновременно он брал под контроль прибытие новых вражеских сил.

Глава сорок вторая,

где Феникс падает с люстры, де Бриз испытывает новое оборудование, Н.Т.А. Харба терпит не только поражение, а Моргана и Энки попадают в неприятную ситуацию.

*И для льва выдаются несчастливые дни,
когда все идет шиворот-навыворот,
И на каждом шагу подстерегают зловключения.*

Леонардо да Винчи

Если бы вещи могли тосковать по своим хозяевам, то Замок очень тосковал по Моргане. Последнее время она уделяла ему очень мало внимания, и Замок скучал, ветшал и потихоньку разрушался. Эрозийные и прочие негативные процессы в Безвремяе, в той его параллели, где существовал Замок Морганы, шли не так, как в мирах Вселенной. Например, если бы Моргана заранее не позаботилась о паучках, то и паутина в темных углах не появилась бы. А так, теперь Замок буквально оброс продуктом деятельности членистоногих. Потухло таинственное мерцание свечей в коридорах, стихли разговоры в главном зале. Сад во внутреннем дворе, в котором любил сидеть Томми, где Моргана прогуливалась, обдумывая свои планы, разросся и тоже одичал.

Огромная люстра в главном зале тихо покачивалась. Неизвестно зачем залетел Феникс, устроился на привычном месте, нахохлился, но не дремал или хулиганил, как обычно. Птица медленно вертела головой, тоскливо оглядывая помещение. Потом, словно оставив надежду увидеть что-либо новое для себя, стала медленно перебирать клювом перья, изредка переступая с лапы на лапу. В этот момент люстра покачивалась, издавая чуть слышный скрип.

Звук шагов насторожил Феникса. Сумеречное создание моментально бросило свое занятие и вытянуло шею, от чего люстра опасно накренилась. Тихо отворилась огромная дверь, и в зале возникла фигура, закутанная с головы до пят в черный плащ с капюшоном. Казалось, вошедший не заметил птицу. Он медленно, не поднимая головы, пошел вдоль одной из стен к камину, около которого стояли кресла. Феникс внимательно следил за передвижением плаща с капюшоном, медленно и тихо переступая лапами в направлении светильника на самом краю люстры. В какой-то момент все сооружение, висящее под потолком, достигло критического угла, при котором «седок» уже не мог удерживаться. Любопытный Феникс совершенно не ожидал такого поворота событий, и все, что птица успела сделать, летя вниз головой с люстры, так это грязно выругаться. В последний момент, прямо перед дубовым столом, сработал инстинкт самосохранения (хотя зачем он бессмертной птице – непонятно), и миг распахнутые крылья смягчили удар о столешницу. Но шлепок все равно вышел отменный и прокатился эхом по залу. Фигура в плаще, уже почти дошедшая до камина, резко обернулась и увидела Феникса, распластанного на столе как цыпленок табака. Пришелец смотрел на птицу, птица уставилась на пришельца. Немая сцена длилась недолго. «Плащ с капюшоном» медленно двинулся к столу. Фениксу это почему-то не понравилось. Взмах крыльев – и птица уже на спинке «трона» Морганы. «Трон – место священное», – вероятно подумала она, и, воссев гордо, с вызовом смотрела, как фигура в плаще обходит стол с явным намерением совершить акт птицеубийства. Но Феникс этого допустить никак не мог. Выкрикнув в адрес «плаща» что-то грозное и нечленораздельное, пернатое создание сделало стремительный круг по залу и исчезло в эффектной вспышке, сопровождавшейся звонким хлопком.

По всей видимости, пришелец достиг желаемого эффекта: птица сгинула, и теперь ничто ему не мешало предаваться размышлениям. Он не спеша создал себе большой серебряный кубок с вином, медленно, с чувством отпил содержимое и неспеша двинулся от стола к двери. Но выходить пришелец не собирался, явно ожидая кого-то. И этот кто-то вскоре появился. Высокий, худощавый, с богатой, пепельного цвета шевелюрой, одетый в свободного покроя темно-синие брюки и длиннополый однобортный пиджак в тон. Лицо выражало уверенность, смешанную с некоторой озабоченностью. Он серьезно смотрел на существо в плаще, которое, казалось, потеряло некоторую уверенность.

- Я не скрываю своего лица, – сказал высокий, – разве тебе есть, что скрывать?

- Мы оба многолики – ответил тот, что в плаще, - и мне нечего скрывать. Я лишь не хотел, чтобы здесь меня узнали случайные посетители.
 - Их не будет.
 - Но были! – пришелец медленно стянул капюшон с головы, - так лучше?
 - Нет, так удобнее общаться. Так что вы хотели сообщить мне?
 - Только одну вещь: путешественник попал в беду.
 - Какой путешественник? – спросил высокий, не скрывая, что прекрасно знает ответ на свой вопрос.
 - Тот самый, который идет к намеченной цели сквозь пространства и время.
 - Откуда у вас эти данные?
 - Из надежного источника, - уверенно ответил человек (а то, что это человек, теперь не подлежало сомнению).
 - Хорошо. Предположим, я поверю, что вам удалось получить информацию из зоны. Но мне нужны доказательства, – второй собеседник медленно пошел вдоль зала, приглашая своего спутника следовать за ним.
 - Доказательства есть. Вот. – Человек запустил руку за полы плаща и вытащил информационный кристалл. Высокий взял его, повертел в руках, потом взял аккуратно двумя пальцами и закрыл глаза. Кристалл засветился, озаряя полутемную залу ярким сиянием. Через минуту тот, кто пришел вторым, вернул кристалл, удовлетворенно кивнув.
 - Я приму меры. Путешественник не должен согнуться в пространствах Безвременья.
 - Спасибо, - ответил человек в плаще, - это крайне важно.
 - Для кого? - высокий резко обернулся, легкая улыбка тронула его губы.
 - Для всех нас и для меня, - прозвучал ответ.
 - С другой стороны, - равнодушно произнес высокий, - мне все равно, какое это значение имеет для вас, и вообще, но я все еще должен исполнять свои обязанности.
 - То есть равнодушие – это неперемное качество, которым должен обладать Единственный?
 - А кто вам сказал, что я Единственный? Нет. Вы ошибаетесь. Однако, отвечая на ваш вопрос, скажу, что все не так просто, как вы себе представляете. Вы вряд ли отдаете себе отчет в том, что, употребляя набор символов, означающий «равнодушие», вкладываете в него ложный смысл. Это потому, что у вас другой подход к понятию сущности души как таковой. И оно очень неточно отражает смысл моих подходов и поступков.
 - Всего лишь профанация, словесная эквилибристика, - горько усмехнулся человек в плаще, - но объяснения от вас все равно не добьетесь.
 - Оно и не нужно. Необходимо глубинное понимание, общее видение происходящих процессов. Возможно, вы к этому придете, если у вас есть цель. Если ее нет, то все мои объяснения вызовут у вас лишь раздражение.
 - Пусть так. Но как вы собираетесь повлиять на ситуацию? Дело происходит в Безвременье, где даже Единственные не всеильны.
 - Опять вы за свое. Единственные не всеильны. Но вот вы же получили сигнал тревоги?
 - Это потому, что я заранее подготовился. Но сигнал – лишь набор символов. И я не смогу при всем желании повлиять на ситуацию.
 - Неужели? – удивленно-насмешливо спросил высокий, - а кто спрятал второй скипетр, не вы ли?
 - Верно. Я могу быть там, куда не проникнет другой. Но, исходя из моих целей, я теперь уже не могу влиять на ситуацию.
 - Вот! Вы преследуете ваши личные цели. И идете на контакт и сотрудничество только тогда, когда этот помогает в реализации ваших планов. Смеею предположить, что вмешайся вы сейчас в ситуацию, ваш план будет нарушен, и в момент критического схождения событий, которой вы просчитали досконально, можете оказаться не в том месте и не в той форме.
 - А вы хотите сказать, что никогда не преследуете личных целей? – резко спросил человек в плаще.
 - Я стараюсь делать так, чтобы мои цели не вступали в противоречие с глобальными процессами.
 - Это не ответ. Скорее, это ответ Единственного. Ведь именно они контролируют процесс перерождения вселенных.
 - Я этого не знаю, потому что, повторю, я – не Единственный. И давайте закончим эту бессмысленную дискуссию. Остановимся на том, что вы переложили ответственность за оказание необходимой поддержки путнику на меня, оставив себе роль контролера, наблюдателя. Пусть будет по-вашему. Единственное, что я могу добавить – математическое моделирование схождения событий, даже если учтено максимально возможное количество переменных, очень и очень приблизительно. Даже если вы учли фактор интуитивности действия некоторых разумных существ, это еще не значит, что события сойдутся так, как вы предполагаете. Я искренне предостерегаю вас от ошибки, коих вы наделали уже массу. Я вообще удивляюсь, как вас еще не поймали.
 - Поймать меня очень сложно, - усмехнулся «плащ», - чаще всего это просто никому не нужно.
 - Кстати, вы заметили, что замок ветшает? – неожиданно сменил тему высокий.
 - Конечно, заметил. А вы бывали здесь раньше?
 - И не раз. Прощайте.
- Высокий коротко кивнул и исчез, оставив после себя легкий синеватый туман, который моментально

рассеялся.

Человек в плаще еще какое-то время стоял в глубокой задумчивости. Потом, видимо, приняв какое-то решение, быстрыми шагами покинул общий зал. Дверь за ним закрылась, и вновь наступила тишина.

Желудок де Бриза не знал слово «война», и требовал к себе пристального внимания со стороны хозяина регулярно, невзирая на проблемы, стрессы и иные факторы, способные отбить аппетит. На этот раз организм де Бриза не принял оправданий, связанных с ведением боевых действий, и настойчиво заявлял о необходимости пополнить запасы энергии путем поглощения энного количества пищи. Однако пищеварительный процесс у де Бриза никогда не мешал умственному, даже наоборот - во многом способствовал. Принимать пищу Арон предпочитал в одиночестве, особенно после пережитых напрягов. Он медленно жевал синтетическую отбивную, пытаясь внушить своим вкусовым рецепторам, что совсем недавно она была поросенком. Это плохо получалось, поэтому де Бриз всецело переключился на обдумывание ситуации.

Он точно выполнил просьбу Дерка и «свалил на фиг» с максимально возможной скоростью. И теперь в тиши и покое соседнего пространства, ужинал (а, может быть, обедал). Вполне вероятно, что самому Дерку было сейчас не до еды, и это обстоятельство очень удручало де Бриза. Опять не хватало информации. Но де Бриз не спешил посылать разведывательные модули, опасаясь, что они попадут под обстрел, или того хуже, попадут в руки врагов, что позволит вычислить местоположение эскадры. Разведка – единственное, что пока пришло де Бризу в голову. И что бы он ни придумывал, все упиралось в недостаток данных. Поэтому, медленно покончив с отбивной, де Бриз так же медленно стал цедить крепкий кофе. Под аромат черного напитка мысли его приняли несколько иной характер. Он почему-то вспомнил о Моргане: «Интересно, как она там управляется? Да и жива ли вообще? А вдруг катер сломается?» Де Бриз отогнал от себя упаднические мысли: «Да что может с ней случиться? Колдонет, в конце концов, и вернется в замок». На этом воспоминания о Моргане закончились, и де Бриз приступил к прокручиванию собственных дел. Его цель – станция «Акорам»-казалось, была совсем рядом. Призрак тоже здесь. «Это очень хорошо, - подумал де Бриз. - Надо бы с ним обязательно посоветоваться, как вытащить станцию. Хотя он, даже если и знает, то наверняка не скажет. Тогда что? Тогда как обычно придется «стрелять от бедра».

Де Бриз закончил пить кофе и отправился повидаться с Морком, который очень расстроился из-за того, что ему не пришлось принять участия в сражении, и свой первый боевой поход он начал с отступления.

- Есть что-нибудь новое, командир Морк? – спросил де Бриз, появившись в дверях главного боевого поста флагамена, где в это время расположился штаб эскадры.

- Пока ничего, господин де Бриз. Ведем наблюдение.

- Наблюдение? Надеюсь, вы просматриваете все сектора, а не только точку перехода между пространствами? Мы с вами не знаем боевых возможностей иномирян, так что смотрите в оба! И Морк, я думаю, уже можно послать разведчиков. Как считаете?

- Как прикажете!

- Я, кажется, спросил ваше мнение, а не приказывал. Морк, дружище, если вы хотите быть похожим на моего друга и вашего соплеменника, начните следить за беседой и думать головой не только тогда, когда это входит в ваши обязанности. Так что вы думаете по поводу разведки?

- Я думаю, - Морк сделал паузу, - что можно послать беспилотные зонды. И если там все спокойно, то можно вернуться.

- А если там идет бой? – не унимался де Бриз.

- Тогда – по ситуации, - ответил Морк.

- Что ж, верно. У меня примерно такой же план. Только я внесу в него некоторые изменения. Как только разведка вернется, я, вне зависимости от обстановки с той стороны, отправлюсь в «тонкую» зону.

- Я не могу препятствовать в осуществлении ваших планов, но считаю, что это рискованный шаг. У нас на борту нет подходящего разведкатера для такого дальнего перелета.

- Ценю вашу заботу, Морк. Но вы плохо, видимо, смотрели погрузочные списки. У нас на борту есть аппарат, способный совершать подобные путешествия. Очень скоростной, двухместный, и его исключительно трудно обнаружить. Специалисты Отдела Мыслящих поработали на славу.

- Я знаю об этом аппарате, но не думал, что он рассчитан на длительные путешествия. Мне казалось, что у него недостаточно мощная энергетическая установка, - ответил Морк.

- Тут вы правы, командир. Поэтому в комплекте с катером идет дистанционный передатчик энергии, эдакий мини-гейт. В пределах одного мира я могу получать питание по лучу. Вы выведете в указанную мной точку в пространстве этот генератор-передатчик, и я смогу спокойно добраться до «тонкой» зоны, даже если вам придется изменить позже его координаты.

- Я не знал таких подробностей.

- Не важно. Давайте готовиться. Прикажете расконсервировать оборудование и запускайте зонды! – де Бриз кивнул командиру и офицерам и пошел собирать вещи.

Де Бриз как раз застегивал свою большую походную сумку, когда с ним связался дежурный офицер и доложил, что разведзонды, по всей видимости, погибли. Ресурс их питания закончился, но ни один из развед-

чиков так и не вернулся. Эта информация заставила де Бриза напрячься. Он почувствовал, как предательский холодок страха скользнул по спине в область поясницы. Однако от своей идеи лететь в «тонкую» зону де Бриз не отказался. Теперь ему придется, ко всему прочему, выполнить роль зонда, и оценить обстановку по ту сторону перехода. Де Бриз приказал загрузить несколько автономных аппаратов, которые вернуться с данными к Морку, тогда как сам де Бриз продолжит путешествие, а Морк с эскадрой будут действовать на основании переданной информации. Вообще де Бриз собирался рекомендовать Морку тоже выдвигаться вслед за ним на встречу с Дерком.

Командир эскадры лично проводил де Бриза до шлюза, попутно получив инструкции и приказ не двигаться с места, пока не придут данные. Если с де Бризом что-то случится, то все дальнейшие решения Морку надлежало принимать самостоятельно, руководствуясь приказом Совета соединиться с флотом Дерка.

Новое творение инженеров и конструкторов Совета – скоростной разведывательный катер – был воистину необычен. Внешне он напоминал наконечник стрелы. Ни одного иллюминатора, ни одной выступающей части. Весь корпус покрыт особым материалом, отводящим все известные виды излучений. В тусклом свете, исходящем от огромного флагмана, кораблик отливал желтовато-зеленым цветом. На одной из граней блестяла трехмерная эмблема Совета: два наложенных друг на друга черных треугольника на золотистом фоне, заключенных в шар.

Чем ближе подлетал де Бриз к зоне перехода между мирами, тем сильнее волновался. Его кораблик, не приспособленный для ведения активных боевых действий, казался очень хрупким и беззащитным. В связи с этим, Арон чувствовал себя почти что голым. Но вот он уже в соседнем мире, и страх сразу улетучился. И вовсе не потому, что пространство вокруг корабля было чисто: внутренняя концентрация и сосредоточенность загнали страх на самые задворки сознания и придавили ответственностью. «Так, - рассуждал про себя де Бриз, - мне нужны наши разведывательные модули. Интересно, от них что-нибудь осталось?» Он запустил активные сканеры, которые вскоре доложили о наличии беспилотных модулей в обозримом пространстве. Но абсолютно без энергии на борту. Такое впечатление, что их «погасили» сразу по прибытии, выкачав все запасы лучистого топлива. Де Бриз принял один из беспилотных приборов на борт и принялся внимательно изучать. Ни одного видимого повреждения. Тем не менее, зонд не подавал никаких признаков жизни. Информационные кристаллы были девственно чистыми, без всяких признаков информации.

Помимо беспилотных разведчиков, де Бриз рассчитывал обнаружить хоть какие-то последствия боя. Но – ничего. Ни обломков, ни остаточного излучения. Дать объяснение этому феномену де Бриз не мог. Ему оставалось только отправить «посылку» Морку. К разведывательной информации де Бриз добавил приказ немного выждать и действовать по намеченному плану. Когда запущенный транспортер исчез с экранов сканеров, де Бриз, не дожидаясь, пока Морк выведет станцию питания, проложил курс в район «тонкой» зоны и включил двигатели. Как раз к тому времени, как закончатся автономные запасы питания, генератор уже будет на месте и начнет работать.

Вблизи «тонкой» зоны царил тишь да гладь, словно никогда и ничего здесь не происходило. Но Дерк знал, что и глаза и сканеры могут обманывать: никому не известно, что происходит в данный момент по ту сторону перехода. Не готовится ли там новая атака? Именно с учетом повторного нападения Дерк и расположил свой флот. Теперь он не прятался, а по-настоящему оккупировал всю область вблизи зоны так, чтобы никто не смог проскользнуть незамеченным. Главные ударные силы были сосредоточены на зафиксированных ранее координатах появления кораблей иноселенников. Но, вместе с тем, командующий не забыл о том, что где-то поблизости могут быть и другие боевые единицы – остатки флота Харбы (что более предпочтительно) или иномирян. Последние вполне могут попытаться вернуться домой. Но тогда им придется вступить в контакт с силами Совета.

Перед Дерком до сих пор стоял вопрос: кто есть иномиряне? Враги или существа, ищущие контакт? Командующий склонялся к тому, что они все же враги. Хотя он не учитывал тот факт, что иномирянам могло быть абсолютно все равно, в какой позиции по отношению к Совету они находятся. Они просто выполняют поставленную перед ними задачу. Флот Харбы им почему-то мешал, и иномиряне совершили нападение. Они напали и на конвой, который, кстати, тоже принадлежал онтарианам. Но на корабли Совета пришельцы не нападали ни разу и никоим образом не выказывали агрессивных намерений. Ранее Дерка это волновало бы очень мало. Но должность главы всех военных сил Совета обязывала активно работать не только кулаками, но и головой (или тем, что ее заменяет). В общем Дерку ничего не оставалось делать, как ждать развития событий, приведя флот в полную боеготовность. Он тщательно сочинил послание Фолли и отправил зонд в мир Эргов, описав все, что видел, и свои размышления тоже. Он бы послал зонд и де Бризу, да вот только адреса точного не было.

Но долго мучаться томительным ожиданием не позволили онтариане. Не успел Дерк закончить очередную проверку позиций, как с одного из форпостов доложили о появлении группы целей, опознанных как корабли Харбы. Данные о повреждениях показывали, что корабли уже небоеспособны и двигались на четверти тяги двигателей, с трудом сохраняя стой. Дерк приказал срочно наладить связь. Через некоторое время трехмерный проектор показал фигуру самого «ужасного» Н.Т.А. Харбы. Его потрепанный вид доказывал, что он-

тарианам крепко досталось от пришельцев: всегда аккуратная, с иголки, форма министра была измята и местами висела. Рука и голова были частично покрыты восстанавливающими повязками. Глаза Харбы от усталости приобрели ярко-синий цвет и нездоровый блеск.

- Министр Н.Т.А. Харба. Я командующий силами обороны Совета миров Дерк. Вы вторглись в пределы закрытой зоны, поэтому я прошу вас либо изменить курс, либо следовать моим указаниям.

- Командующий Дерк, я при всем желании не смогу изменить курс так, чтобы выйти за пределы закрытой зоны. Мои корабли сильно повреждены и нуждаются в срочном ремонте. Я прошу вас позволить следовать прежним курсом на Онтар. – В голосе Харбы не было привычных «металлических» независимых интонаций. Видимо, его положение было действительно серьезно.

- Министр, Онтар – мир, входящий в Совет миров. Поэтому мы окажем вам необходимую помощь, если она вам понадобится. Но поскольку в зоне объявлено военное положение, а вы принимали участие в боевых действиях, я прошу вас передать мне всю информацию с ваших регистраторов. Это – приказ Совета.

Харбу перекосило. То ли от внезапного приступа боли, то ли от унижительной роли подчиненного.

- А если мы не передадим вам наши данные? – с ноткой вызова спросил министр.

- Тогда я уполномочен их забрать без вашего согласия. Послушайте, Харба, вы не в том положении, когда можете диктовать свои условия. Совету необходимо знать, почему иномиряне гонятся именно за вами, то есть, вообще за онтарианами. Чем вы им не угодили?

- И я вот думаю, почему бы им не напасть на вас, например, – в голосе Харбы звучал горький сарказм, - от нашего флота почти ничего не осталось.

- Вы в этом сами виноваты, министр. Надо было работать вместе с Советом миров. Тогда и ваш мир был бы цел, и флот, - ответил Дерк. – Так что? Вы передадите информацию?

- Да, командующий. И еще я вынужден просить вас выделить для нас конвой до Онтара. Вы не можете нам в этом отказать.

- К сожалению, не могу, - съязвил Дерк (научился этому у де Бриза). – Вы получите охрану, и наш госпитальный корабль в вашем распоряжении. Скорректируйте курс, и я вас лично жду на флагмане. Мне нужно задать вам несколько вопросов.

- Вынужден подчиниться, хотя не испытываю к этому никакого желания.

Изображение исчезло. Дерк шумно засопел, успокаивая нервы, но разговор с Харбой доставил ему удовольствие: всемогущий министр уже не был столь всемогущ. Потом командующий ровным тоном стал отдавать распоряжения.

Дерк как раз натягивал на себя парадный мундир, когда по кораблю прокатился сигнал тревоги. Путаясь в полах своих роскошных одеяний, Дерк рванул к коммуникатору.

- Что происходит? Докладывайте!

- Неизвестный объект появился в непосредственной близости от флагманского корабля.

- Как получилось, что его проглядели и пропустили?

- Сканеры в порядке, - оправдывался офицер, - он просто появился и все... Принимаем сигнал!

- На мой монитор! – скомандовал Дерк.

Сначала пошел звук, через секунду появилось изображение.

- Дружица, я жутко голоден! Скажи своим поварам, что я готов съесть самое большое животное, какое есть у вас в меню.

Дерк так обрадовался, что не смог толком ответить.

- Ну же Дерк! Дай, пожалуйста, своим офицерам команду, чтобы открыли причальный шлюз! Я не могу тут висеть до конца Вселенной. У меня ноги затекли, и башка болит.

- Арон, друг мой, - наконец произнес Дерк, - сейчас все сделаем. А еще у меня для тебя сюрприз!

- У меня тоже кое-что есть. Но только это «кое-что» прибудет позже.

Моргана спала долго. Усталость все же взяла свое. Когда она открыла глаза, обзорные экраны показывали все тот же унылый пейзаж. Тихо шуршали вентиляторы, панель управления лениво перемигивалась индикаторами. Экран автопилота Энки тоже пребывал в спящем режиме. Моргана повертела головой, окончательно выходя из состояния оцепенения. Она помнила, что ей приснилось что-то хорошее, но вот что именно? «Не важно, - подумала она, - в конце концов, это всего лишь сон». Постепенно в памяти восстановились события последнего времени. Но как-то тяжело мыслилось.

Окончательно придя в себя, она «разбудила» автопилот, приказала прокладывать дальнейший курс, а сама отправилась приводить себя в порядок. Для начала надо было хотя бы скинуть рабочий комбинезон, в котором она так и уснула. Ну и собственный внешний вид при одном только взгляде в зеркало привел ее в подавленное состояние.

Наконец, навдя необходимый «походный» лоск и основательно подкрепившись, Моргана была готова продолжать путешествие. Она уже открыла рот, чтобы дать команду к отлету, однако Энки ее перебил.

Командир! В пределах сканирования окружающего пространства обнаружен объект.

Так. И что же это за объект? Он может послужить помехой для старта?

Опасность оценить невозможно. Через минуту его будет хорошо видно на мониторах. Объект движется

в сторону корабля. Скорость неизменна.

Что ж, нам торопиться особо некуда, - сказала Моргана, - подождем.

«Тоже мне, чудо какое!» – фыркнула Моргана, когда на экране монитора сканера дальнего обнаружения она увидела всего лишь сферу. Шар как шар. Белый, матовый. Размеры, по показаниям все того же сканера, не превышали метра в диаметре. Однако Моргана уже давно привыкла, что предметы в Безвременье далеко не всегда такие, какими кажутся на первый взгляд. Шар катился в сторону корабля и, видимо вовсе не собиравшись видоизменяться. Наконец, он приблизился настолько, что Энки вполне справедливо предположил, что существует угроза для катера. Моргана приказала не двигаться и продолжать наблюдение. «Если шар не сбросит скорость, - сказала она, - будь готов по моей команде взлететь».

Шар застыл в нескольких метрах от катера, зависнув над поверхностью так, что Моргана очень хорошо видела весь объект целиком не только на мониторах, но и в лобовое стекло. Повисев с минуту, сфера начала видоизменяться. Нет, форма сохранилась, но поверхность стала прозрачной настолько, так, что через шар можно было смотреть насквозь. Когда внутри шара появилось какое-то подобие изображения, Моргана буквально прилипла к окну. Сначала она увидела нечто странное: какие-то дороги, состоящие из мельчайших белых частиц, идущие в самых разных направлениях, убегающих, пересекающихся. Среди дорог хаотично плывут сферы разных цветов и размеров. Однако подробнее рассмотреть пейзаж одного из проявлений пространства Безвременья Моргане не дали. Изображение немного померкло, потом снова стало ярче. Камера летела над одной из дорог. Вдали показалась фигура человека, она приближалась, нарастала. Еще миг - и Моргана догадалась, чья это фигура. Костюм, рюкзак, шлем навигатора. Да, она видела Томми, медленно бредущего по дороге, проложенной Безвременьем. «Как-то странно он идет, - про себя подумала Моргана, - вот бы спереди взглянуть». Незвестный режиссер словно услышал ее просьбу: камера обогнала путника и развернулась на девяносто градусов. Лицо Томми заняло весь шар-транслятор. Картинка заставила Моргану невольно отшатнуться: пустые, безжизненные глаза без признаков разума, голубовато-серое лицо с потрескавшимися губами. На щеках играл болезненный румянец. Томми смотрел прямо на Моргану, практически не мигая, и продолжал медленно переставлять ноги. Вдруг камера неведомого оператора развернулась обратно: прямо на Томми надвигался огромный шар. Но путник словно не видел его, двигаясь навстречу неминуемой катастрофе.

Трансляция внезапно прекратилась. Шар, повисев немного, плавно обогнул катер и стал удаляться, увеличивая скорость. Еще немного, и он исчез с экранов сканеров.

Энки!

Да, командир.

Ты записал то, что мы видели?

Разумеется, госпожа Альмманиора. Обязан доложить вам, что с шара был передан пакет данных в виде файл-курса. Я уверен, что это курс в то самое пространство, которое мы наблюдали в шаре.

Тогда медлить нельзя. Прими курс к исполнению, и стартуем немедленно. Человека надо спасать.

Боевой катер совета НК158 ворвался в крошечную тьму «пыльного» пространства, вызвав волну возмущений, сопровождаемую завихрениями и вспышками. Корпус корабля приобрел зловещее перламутрово-фиолетовое свечение. Там, где рядом с катером находились объекты – шары, конусы, другие формы – они сбивались со своих орбит, сталкивались, превращались друг в друга, аннигилировали, излучая энергию и волны всех мыслимых и немыслимых частот. Когда катер пролетал сквозь пыльные трассы, то в них образовывалась брешь точно по размерам корабля. Энки умело лавировал, стараясь не столкнуться с летящими во всех направлениях объектами, которых почему-то становилось все больше и больше. Свечение корабля достигло такой яркости, что стали бликовать бортовые камеры наблюдения. Но Энки все прибавлял и прибавлял скорость. Компенсаторы перегрузок работали на полную мощность, но Моргана всем своим телом ощущала маневры катера. Она сидела в пилотском кресле, вцепившись в подлокотники, напряженно всматриваясь в обзорные экраны. Ну прямо не Моргана, а настоящий положительный герой, спасающий Вселенную и рискующий жизнью на каждом шагу. Однако сама Моргана сейчас как раз не думала о том, как выглядит со стороны.

- Температура обшивки начала резко повышаться! – доложил Энки.

- Параметры на монитор, - приказала Моргана и увидела, что за пять бортовых минут температура за бортом подскочила с абсолютного нуля до трехсот градусов. – Курс не менять, скорость не снижать! Сколько выдержит обшивка?

- До шестидесяти тысяч градусов в течение тридцати секунд, - ответил автопилот, - то есть, мы можем с относительной безопасностью пройти через ядерный взрыв.

- Неплохо. Тогда бояться нечего, - успокоилась Моргана.

- Вы спросили про корабль, а не про пилота. Испытания показали, что при критических нагрузках выживет только харот, да и то с вероятностью 30% и впадением в кому.

- В кому пока не надо, - ответила Моргана, - тем не менее, продолжаем поиски. Следи за температурой и фоном пространства. Попробуй выяснить, чем вызван нагрев. Сколько осталось до точки, указанной в файл-курсе?

- Почти прибыли. Объект должен быть где-то здесь, - ответил Энки.

- Включай сканеры и поиск маяка навигатора. У тебя есть частота?

- Стандартный навигатор Совета?

- Да, наверное, - неуверенно ответила Моргана.

И тут она вскрикнула, подавшись вперед, к экрану так, что ремни безопасности больно врезались в тело.

- Приехали! Видишь?

- Да, мэм. Но мы не сможем так резко сбросить скорость. Ухожу на круг, чтобы погасить ее.

Вдруг Моргана ясно увидела огромный шар, который приближался к лежащей на пыльной трассе фигуре. Сначала его не было заметно из-за каких-то пространственных аномалий, а теперь он приближался к Томми с ужасающей скоростью.

- Не успеем, - словно прочитал мысли Энки.

- К черту! Открыть шлюз! Энки, курс ноль! Приготовить ракеты! Цель – шар. Без команды – не стрелять! Продолжай снижать скорость!

- Есть, мэм!

Катер снова лег на прежний курс. Открылись люки, выпуская ракетные консоли. Моргана отстегнула ремни.

- Рекомендую занять свое место, командир, - сказал Энки, - существует угроза вашей жизни!

- А как ты думаешь его втащить в корабль, - задыхаясь спросила Моргана, - или у тебя руки отросли, пока мы летели сюда?

- Не отросли, - спокойно ответил Энки, - я только предупредил.

- Скорость прибытия в точку?

- Недопустимая для принятия на борт.

- Змеи Арнакса! – выругалась Моргана, снова опускаясь в кресло. Шар был уже совсем близко к Томми. Еще немного, и они войдут во взаимодействие. И тут мозг Морганы выдал очередную гениальную идею.

- Энки! Носовой дезинтегратор к бою! Вырежи кусок дороги вокруг объекта. Он начнет движение в пространстве, и мы избавим его от столкновения с шаром.

- А если не начнет? – спокойно спросил Энки.

- Выполняй приказ и не рассуждай! – заорала Моргана, - живо режь дорогу, пока не поздно.

Под действием невидимого луча пыльная поверхность вокруг лежащего на ней Томми заискрилась, но уступила натиску корабельной пушки. Медленно, очень медленно, луч выписывал дугу. Шар приближался. Казалось, скорость его выросла еще. Наконец круг замкнулся, но вырезанная поверхность не сдвинулась с места. Произошло то, о чем говорил Энки. Но Моргана не была бы Морганой, если бы не умела быстро сообщать, когда надо.

- Энки! Быстро открывай нижний технический люк! Измени курс, мы должны пролететь над человеком на высоте примерно двадцати метров. Ты знаешь, сколько это - двадцать метров?

- Два по десять, мэм! – ответил Энки.

- Шутник, блин, - проворчала Моргана, снова вылезая из кресла и цепляя на голову гарнитуру связи с компьютером корабля.

- Дашь мне десятисекундный отсчет до прохождения над целью. – Моргана открыла багажный отсек. Казалось, все делается так медленно!

- Минута до прохода! – доложил автопилот, а Моргана все еще рылась в своих вещах.

- Вот! - воскликнула она, вытаскивая из кучи вещей головной обруч с кристаллом. Мигом водрузив его на голову, она бросилась вниз, к люку.

- Тридцать секунд!

- Открыть шлюз!

Крышка быстро освободила проход, открывая перед Морганой пространство, пролетающее под днищем катера. Она уже видела пыльную дорожку.

- Десять, девять... - начал считать Энки.

Моргана села на краю люка, пристегнулась карабином, чтобы не вывалиться и сосредоточилась. Закрывает глаза, освобождая мозг от ненужных в данный момент мыслей.

- Пять...

Кристалл на обруче ярко вспыхнул. Моргана, приняв замысловатую позу, высунулась в люк.

- Три...

Она вытянулась вперед руки, сомкнутые в замок.

- Один..

Вокруг «замка» образовалось лазурное свечение.

- Ноль!

«И еще... раз, два...» - пронеслось в голове Морганы. В следующий момент мощный яркий луч ударил в поверхность под днищем катера. Нет, она не промахнулась. Ее разряд ударил метрах в двадцати от лежавшего ничком Томми. Не причинив человеку вреда, импульс вывел вырезанную плоскость из состояния равновесия, и она начала медленно проваливаться. Через секунду огромный шар пролетел над дырой образовавшейся под действием импульса Морганы, не причинив Томми вреда.

Катер, все еще гася скорость, делал круг, чтобы подобрать Томми, который вместе с куском дороги медленно двигался в пространстве. Моргана, собираясь с силами, сидела у открытого люка, тяжело дыша. Ей всегда нелегко давались подобные трюки. А в этот раз особенно: нужно было послать импульс определенной си-

лы, чтобы не разрушить поверхность, не проделать в ней дыру, а лишь дестабилизировать ее. И Хозяйке Безвременья это удалось как нельзя лучше.

- Минута до контакта, - откуда-то издали, прорываясь сквозь мутную пелену в мозг, прозвучал Моргана голос автопилота. Она собралась с силами и оторвалась от пола. Путь до кабины потребовал не меньше усилий, чем сам выстрел. Моргана тяжело дышала и обливалась потом. Ее лицо было бледно, сердце буквально выскакивало из груди, ладони покрылись холодной испариной, перед глазами плыли разноцветные круги. Она плюхнулась в кресло и закрыла глаза. Но всего лишь на минуту. Операция по спасению еще не закончена.

Энки уравнил скорости катера с медленно плывущим в пространстве куском дороги. Моргана стояла у открытого люка и контролировала погрузку обездвиженного тела Томии на корабль. Благо ей самой не пришлось затаскивать бывшего гостя в люк. Энки использовал захватывающий луч.

Медицинского отсека на катере, естественно, не было. Моргана разместила спасенного в малюсеньком отсеке для отдыха и дала возможность автоматическому аппарату экстренной помощи делать свое дело. Томми был жив, но его сознание находилось в весьма плачевном состоянии. По рекомендации робоврача, который ввел Томми все необходимые лекарства, Моргана решила не будить своего гостя, а подождать, пока он очнется сам. Если вообще очнется. Графики его мозговой активности представляли собой практически прямую линию, а нейрограф выдал такой список нарушений, что Моргана очень удивилась, как пациент вообще до сих пор жив. С другой стороны, ни следов насилия, ни каких либо других повреждений на теле Томми робоврач не обнаружил.

Оставив спасенного на попечение медицинской электроники, Моргана вернулась в кабину. Энки, не получив инструкций от командира, так и держал катер рядом с куском поверхности, где совсем недавно лежал Томми. Хозяйка Безвременья чувствовала себя как выжатый лимон. Она устало рухнула в кресло и снова закрыла глаза. Посидев так немного, она обратилась к автопилоту.

- Пора улететь отсюда, Энки. Проложи обратный курс в точку отправления. Мне надо отдохнуть, а там где мы были до этого, вроде бы спокойно.

- Да, командир. Но должен вам доложить, что с этим пространством что-то происходит. Я регистрирую повышенную активность объектов вокруг нас, их количество возросло в десятки раз. Они не приближаются пока, но могут создать при движении определенную угрозу столкновения.

- Понятно. Выбери оптимальную скорость, чтобы избежать резких маневров. У нас на борту ценный груз.

Энки запустил двигатели, и катер плавно отошел от куска плоскости, как корабль от причала. Под мерный шум вентиляции и двигателей Моргана задремала. Ей снились шары, конусы, кубы. Они нападали, она защищалась. Вспышки, кровавое зарево, лица знакомых. Из небытия ее вырвал голос автопилота.

- Леди Альмманиора. Мы прибыли к точке перехода. Но ее нет на месте. Каковы будут ваши распоряжения.

Моргана протерла глаза. Голова кружилась, во рту было сухо, как после плотной вечеринки.

- Повтори, что там у нас?

- Точка перехода исчезла, - повторил Энки.

- Как так? - недоуменно спросила Моргана, - куда же она подевалась?

- Я не знаю, - голос Энки был как всегда абсолютно бесстрастен.

«Час от часу не легче, - подумала Моргана, - провались оно пропадом это Безвременье с его сюрпризами. Ну, что теперь делать?»

- Также замечу, - продолжал Энки, - что если вы посмотрите на монитор левого борта, то увидите, что группа местных объектов движется курсом на пересечение.

Моргана бросила взгляд на монитор, и то, что она там увидела, ей очень не понравилось. Раздумывать о причинах такого поведения объектов она не стала.

- Так, Энки, - Моргана была снова в седле, - маневр уклонения. Может быть, они просто случайно движутся перекрестным курсом. Пропустим их. Далеко от координат точки перехода не отклоняйся. Вдруг он снова появится. А я сейчас сниму показания с приборов нашего гостя. Он ведь тоже как-то попал сюда. И, что вполне вероятно, через другую точку перехода.

Катер снова пришел в движение, уходя с траектории столкновения. Однако бесформенное облако конусов, шаров, кубов и прочих форм тоже изменило траекторию и явно прибавило скорость. Энки пересчитал курс, и начался хоровод вокруг невидимой точки в пространстве. Впереди катер - за ним куча пространственного мусора. Стоило сгустку приблизиться на опасное расстояние, Энки прибавлял скорость. Когда Моргана вернулась в рубку с навигатором Томми в руках, катер двигался с уже очень приличной скоростью.

- Куда мы так несемся? - спросила Моргана.

- Уходим от объектов, командир. Они нас преследуют и постоянно прибавляют в скорости.

- А мы по кругу что ли летаем?

- Не совсем, но наша траектория действительно замкнута. Вы приказали не покидать зону перехода, - ответил автопилот.

- Забавно. И каковы прогнозы?

- Если предположить, что их скоростные возможности не ограничены, тогда очень скоро они нас догонят, и нам не избежать столкновения.

- Замечательно. В истории Вселенной будет записано: «Альманиору, Хозяюку Безвременья, в одном из пространств сожрали хищные геометрические фигуры». Энки, хорош летать от них. Готовь кормовые орудия и огонь по готовности.

- Есть, мэ.

Рядом с соплами двигателей и хвостовыми стабилизаторами начали открываться люки пусковых ракетных установок, из-под днища на штанге выползла большая энергетическая пушка. Бортовые ракетометы развернулись в направлении целей и застыли в ожидании приказа открыть огонь. Поскольку Моргана не уточнила, какое оружие применять, Энки пальнул сразу из всего арсенала. Эффект это вызвало потрясающий: группу объектов охватила яркая вспышка. Казалось, преследователям конец. Но когда лучистая энергия иссякла, Моргана увидела, что все фигуры на месте, только они невероятно разбухли, видимо, поглотив энергию снарядов и пушки.

- Хватит палить, Энки. Это бесполезно, - сказала Моргана, когда автопилот произвел очередной залп.

И тут кораблик так тряхануло, что только ремни безопасности удержали Моргану в кресле.

- Нас обстреливают, – спокойно заметил автопилот.

- Да ты что?! А я и не заметила! Готовь аннигилятор. Хватит возиться.

- Есть, командир. Но обязан предупредить, что после выстрела нам потребуется время на накопление энергии. Если аннигиляция не поможет, мы сможем двигаться только в рамках этого пространства, пока аккумуляторы не зарядятся.

- Сколько нужно на перезарядку?

- Тридцать бортовых минут.

- Дай на пушку 50% мощности. Всю остальную – на двигатели. Нам нужен полный ход хотя бы в пределах этого мира. Стреляй сразу, как будешь готов.

Катер развернулся носом к преследователям, продолжая движение кормой вперед. Все орудия спрятались в свои ниши. Катер окутало защитное поле. Носовой люк распахнулся, и оттуда показалось широкое дуло аннигилятора. Двигатели притихли, зато на полную мощность заработала система охлаждения. Аннигиляторы на катера серии НК начали ставить, начиная со сто пятидесятого номера. Сто шестидесятый стал последним, поскольку испытания показали низкую эффективность оружия при столь малых размерах корабля и недостаточной мощности его энергетической установки: каждый выстрел становился серьезным испытанием и для катера, и для его пилотов. В качестве цели Энки выбрал самый большой объект ближе к центру скопления. Моргана бросила взгляд на боевой пульт, индикатор готовности орудия с зеленого сменился синим. Раздался свист, который всегда сопровождал работу аннигилятора. Невидимый узкий луч устремился к цели и поразил ее. Шар, сверкнув, стал стремительно сжиматься, затягивая в гравитационную воронку соседние объекты, разрушая и поглощая их. Все, что Моргана знала об эффекте аннигиляции, никак не вязалось с тем, что она видит. Шар продолжал сжиматься, и сомнения Морганы в эффективности выстрела таяли вместе с шаром.

- Энки? – окликнула она автопилот.

- Да, командир!

- Что там происходит?

- Показаниям приборов я бы не стал доверять. Вероятно, превращение шара в антиматерию не удалось. Объект не излучает, но возникла гравитационная аномалия. Нам она не опасна. Предположительно, шар, в конце концов, «схлопнется» с выделением огромного количества энергии.

- Тогда уходим отсюда на максимально возможной скорости, - сказала Моргана, - мощность взрыва, как я понимаю, расчетам не поддается.

- Не поддается, - эхом ответил автопилот, - слишком мало данных об объекте. И еще, командир, я закончил анализ данных из навигатора господина Монтгомери. Действительно, он использовал другую точку перехода. Я проложил курс.

- Тогда, - не раздумывая ответила Моргана, - следуем туда.

Она наблюдала по кормовым камерам, как шар действительно «схлопнулся», распылив объекты вокруг себя на мельчайшие частицы. Возможно, со временем, эти песчинки создадут новую трассу, уходящую в никуда. Расчетное время прибытия в новую точку перехода составляло около двух корабельных часов. Опасность, казалось, отступила. Моргана оставила корабль полностью на попечение Энки, а сама пошла к Томми.

Состояние пациента оставалось по-прежнему плачевным – он находился в глубокой коме. Графики, начерченные энцефалографом и нейрографом, говорили, что у Томми почти нет шансов. К сожалению ни робоврач, ни Моргана не знали, какая хворь приключилась с их пациентом, поэтому прогнозы на выздоровление в соответствии с показаниями приборов могли оказаться неверными. «Главное, - подумала Моргана, - сейчас ему не навредить». Поэтому единственным распоряжением для робоврача было следить за состоянием больного и поддерживать его физиологические жизненные функции.

Перекусив немного, Моргана вернулась в кресло пилота, откинула спинку и решила немного вздремнуть. Активность объектов за бортом после феерического выступления бортового аннигилятора заметно пошла на убыль. Катер никто не преследовал. Более того, в окружающем пространстве фигуры попадались все реже и реже. В полудреме Моргана думала, что же это все-таки за явление. Разум Безвременья? Или кто-то управлял этими образованиями, чтобы уничтожить корабль. Тогда встает вопрос: кто и зачем? В любом случае, довольно однозначная характеристика Безвременья, как области необитаемой, уже казалась неверной.

Стык Вселенных был полон загадок, неожиданностей, мог стать полем боя, ареной для военных действий. В связи со всеми новыми данными, авантюра Морганы становилась все более и более опасной. А может быть, Безвременье само сопротивляется влиянию на его природу, которое стали оказывать жители Вселенной? Ведь и Вселенная – это саморегулируемый и самодостаточный организм, который всегда сопротивляется перекосам, вызванным влиянием разумных существ. С этими мыслями Моргана задремала.

Однако «пространство пыльных трасс» так вот просто сдаваться, видимо, не собиралось. Моргану вывел из небытия сигнал тревоги. Она моментально открыла глаза. Хоть сон и был коротким, но она чувствовала себя порядком отдохнувшей, можно даже сказать бодрой.

- Энки, что у нас опять случилось? – спросила Моргана, сладко пожевывая.

- Посмотрите сами, командир, - Энки включил все обзорные камеры. Слева по курсу впереди Моргана увидела это «нечто». Объект очень напоминал надутую до предельного состояния гантель, украшенную по краям набором конических отростков, которые, вместе с черным цветом поверхности, предавали объекту весьма зловещий вид. Хозяйка Замка пыталась вспомнить, где она уже видела «колочие» сферы. Быстрый экскурс в недавнее прошлое заставил Моргану призадуматься: «гантель» щеголяла образованиями, очень похожими на те, что Моргана видела, когда Призрак создавал переход из Вселенной в Безвременье.

- И что, это штука нам сильно мешает? – озабоченно спросила Моргана.

- Если координаты точки перехода верны, то это новообразование закрывает к ней доступ, - ответил автопилот.

- Как у нас с энергией? Хватит, чтобы свалить этого монстра?

- Восстановлена полностью. Боюсь, что нет. Я бы не рекомендовал использовать аннигилятор в данном случае.

- Почему?

- Это нечто совершенно непохожее на все объекты, которые мы видели. Поэтому логично предположить, что новообразование готово к атаке аннигилятором, мощность которого врагу уже известна. Если мы используем все наши запасы, то обездвижим корабль на довольно продолжительное время. Защитный контур работать тоже не будет.

- Ясно, - Моргана задумалась, - вполне вероятно, что эта шипастая гантель просто так тут торчит, и мы спокойно ее подвинем лучом.

- Я бы не стал на это рассчитывать, учитывая в целом агрессивную обстановку, - сказал Энки.

- М-да. И, честно говоря, эти отростки по краям мне очень не нравятся. Давай приблизимся на безопасное расстояние и посмотрим, что будет. Исходя из опыта, объекты этого мира готовы напасть первыми.

У Морганы пока что не было четкого плана, как решить возникшую проблему. Но убирать с дороги эту штуковину придется, так или иначе. Однако именно штуковина решила убрать Моргану. Внезапно объект начал видоизменяться. Сферы по краям пришли во вращение, которое все ускорялось. По краям «гантели» возникло сияние, а центре образовалось отверстие, похожее на пасть чудовища.

- Мы попали в ловушку, капитан, - доложил Энки, - нас затягивает в отверстие.

- Убираемся, скорее! – воскликнула Моргана, - да что же за напасть такая!

- Боюсь, что это невозможно. Природа сил, используемая противником мне неизвестна, а мощности наших двигателей не хватает.

- Тогда стреляй! Давай носовой дезинтегратор сначала, а потом ракеты.

Но массиванный залп не причинил «гантели» никакого вреда. Меж тем, катер медленно, но неуклонно приближался к развернутой «пасти». Вращение сфер по краям объекта достигло такой скорости, что уже невозможно было различить, что собственно там вращается. И тут внезапно движение катера приостановилось, но объект по-прежнему не выпускал свою добычу, пресекая любую попытку вырваться усилением поля. Внезапная остановка вовсе не обрадовала Моргану. Судя по всему, их ожидал еще один сюрприз. И он не заставил себя долго ждать. В катер с трех сторон ударили энергетические разряды огромной мощности. Два луча генерировали вращающиеся сферы, а третий, самый мощный, вырвался из отверстия в середине объекта. Энки подготовился и к такому повороту событий. Но защита катера явно была слабовата против такой массивной атаки неизвестного излучения. Панели приборов мигнули и погасли. Камеры, обращенные на объект, сгорели сразу, так что теперь пилот мог видеть только то, что творилось впереди по курсу корабля. Но катер выдержал и не разрушился. «Еще один залп, и нам хана», - подумала Моргана и бросилась в отсек за скафандром. Он, конечно, мало чем мог помочь в данной ситуации, но все же лучше, чем сидеть в одном пилотском костюме. Чтобы вырядить в скафандр Томми не могло быть даже и речи: маленькая Моргана просто не справилась бы с тяжеленным телом. Пока она одевалась, ставший каким-то глуховатым, голос автопилота доложил то, что Моргана знала и так: корабль не выдержит повторной атаки. Катер не располагал спасательной шлюпкой. В экстренной ситуации кабина просто отделялась от остальной части, спасая тех, кто в ней находился. Кое-как Моргана перетащила бесчувственное тело своего пассажира в пилотскую кабину и запихнула в соседнее с командирским кресло. Им с Энки ничего не оставалось делать. Только ждать удара. Даже аннигилятором они уже не могли воспользоваться: все запасы энергии сожрала защита.

Судя по всему, объект готовился к нанесению последнего смертельного удара: по поверхности «гантели» мелькали сполохи, сферы вращались еще быстрее, а в «пасти» огнем горел густок чистой энергии, готовый с огромной силой ударить по катеру и разнести его на элементарные частицы.

Моргана успокоилась и с грустью смотрела на приготовления к смертельному пиру. Сколько им осталось жить? Долю секунды или часы? А может быть сутки? И тут краешком глаза она заметила какое-то движение на кормовом мониторе. Помощь? Откуда? Но возникшая было надежда на спасение оказалась всего лишь скоплением сферических объектов, коих в этом пространстве было полным полно. Правда, объекты стремительно приближались к катеру. От шаров Моргана ничего хорошего не ждала, разве что, они уничтожат ее раньше, чем это сделает странный черный объект. Но группа шаров повела себя странно. Она обогнула катер и устремилась к «гантели», которая как раз заканчивала свои приготовления. Моргана попросила Энки, если это возможно, развернуть катер носовыми камерами к противнику: она предпочитала встретить свою смерть лицом к лицу. Энки развернул катер: вращение вокруг оси не ограничивалось лучом захвата. Как раз в том момент, когда катер развернулся, шары довольно близко подошли к вражескому объекту.

Моргана с лавинообразно нарастающим ужасом и паникой увидела, как сгусток энергии вот-вот вырвется из отверстия в «гантели». Но в последнюю секунду случилось самое настоящее чудо. Моргана была в этом абсолютно уверена. Прилетевшая группа шаров внезапно распалась на отдельные объекты, освобождая то, что они прятали в центре. Моргана уже видела похожий аппарат, но никак не могла вспомнить, где и когда. Разглядеть новый объект в подробностях она не могла: ярко зеленое сияние сплошь окутывало прищельца, не давая разглядеть подробности его конструкции и принадлежность.

«Гантель» выстрелить не успела. Прищелец оказался проворнее, и черный «монстр Безвременья» буквально подавился им же созданным сгустком энергии. Пространство озарила очень короткая ослепительная вспышка. Объект не разрушился и на этот раз, но «гантели» явно стало не по себе: шары по краям начали терять скорость, а в основании зияла огромная сквозная дыра. Не дожидаясь, пока враг в агонии применит оставшееся целым оружие, прищелец, заложив крутой вираж, ударил по одной из шипастых сфер. Прилетевшие с ним шары тоже начали исторгать пучки излучения, помогая разрушить вражеский объект. В этот момент оцепенение с Морганы спало, как простыня ночью – стало холодно, и это побуждало к активным действиям.

- Энки, - скомандовала она, - все, что осталось, огонь по второму краю объекта!

Как только прищелец начал свою атаку, поле, удерживающее катер, ослабело. А когда Энки ударил из носовых ракетных установок, исчезло совсем. Но на маневры у катера энергии уже не хватало, и он так и остался висеть посреди поля боя, не имея возможность уклониться от случайного попадания. Все те крохи, что можно было собрать, отключив почти все системы, Энки направил на защитные экраны.

Меж тем, прищелец добил-таки свою цель, и занялся второй шипастой сферой, которая, порядком поврежденная ракетами с катера, уже тоже была почти при смерти. Несколько выстрелов - и черный объект превратился в груды висящих в пространстве обломков, которые уже не могли помешать подойти к точке перехода.

Прищелец, покончив с «гантелью», моментально воспользовался переходом и исчез. На поле боя остались апатичные белые сферы, которые уже успели разбредиться кто куда, фрагменты поверженного врага и обездвиженный катер Морганы. Обездвиженный, но не побежденный. Все, что оставалось Хозяйке Безвременья в данной ситуации - это ждать, когда накопиться достаточно энергии для перехода.

**Глава сорок третья,
в которой Орну Фолли пришло самое время отдохнуть, Гилус Бейтс раскрывает очередной заговор, де Бриз видит невидимое и начинает действовать согласно плану.**

*Не раз и не два на моем богатом приключениями веку
у меня возникало жгучее желание оказаться где угодно,
только не там, где я в тот момент находился.*

Гарри Гаррисон

Орн Фолли очень устал за последнее время. Его не столько тяготили заботы собственного отдела, сколько вынужденная неожиданно свалившаяся обязанность возглавлять Совет. Фолли и предположить не мог, сколько разных вопросов приходится решать Верховному. Хотя тут Фолли сомневался в том, действительно ли Верховный вникал во все дела сам. Может быть ему, Орну Фолли, не удалось правильно организовать работу? Вместе с тем, проблема Безвременья не исчезла. Если в Совете миров царила стабильность и согласие, то будущее Фолли видел очень неопределенно и туманно. Дело осложнялось еще и тем, что связь с Альмманнорой прекратилась: второй модуль-передатчик не принес никаких известий.

Когда Аран Канн вошел в кабинет своего друга и по совместительству временного начальника, Фолли сидел, погруженный в глубокие раздумья, не заметив вошедшего.

- Орн, друг мой, вы совсем себя не жалеете. Я узнал в медицинском департаменте, что вы непозволительно давно не посещали их. Они очень за вас волнуются.

Фолли вздрогнул от неожиданности.

- Аран, - сказал он немного рассеяно, - я даже не заметил, как вы вошли. Что-нибудь случилось?

- Случиться обязательно, Орн, если вы не отдохнете. Я говорил про наших целителей. Вы давно к ним

не заходили. Все видят, сколько вы работаете. Это не может не сказаться на здоровье.

- Полно, Аран! Вы рано меня хороните!

- Вас никто не хоронит, дорогой коллега. Давайте хотя бы немного прогуляемся. Мы так давно не обедали с вами в «Радужном приливе»!

- Ох, да, Аран. Я совсем закопался. Прямо как в годы моего обучения в университете. Значит, говорите, «Прилив»? Я не против. Хоть сейчас.

- Тогда идите. Я уже сделал заказ, и ужин при тихом плеске волн нас ждет.

- Аран, я раньше не замечал у вас романтических настроений!

- Особые времена требуют особого подхода, - улыбнулся Канн.

Светило уже скрылось за горизонтом, оставив на память о себе лишь темно-красные отблески на воде. Океан, плескаясь, нежился, ловя последние лучики дня, покачивая на волнах шары-кабинки ресторана «Радужный прилив». Море было на удивление спокойно даже за гравитационным барьером, который ограждал ресторан от капризов природы. Посетителей в такой чудный вечер собралось много, особенно молодых эргов, которые кто в компании, кто вдвоем, кто в гордом одиночестве приятно проводили время за ужином. Пользуясь наплывом гостей, хозяева ресторана устроили на берегу еще и буфет, где можно было подкрепиться, а потом прокатиться по спокойному морю на прозрачных платформах. Нехитрое устройство позволяло видеть все, что творится под днищем. На нем можно было лежать, стоять, сидеть: как кому нравится.

Орн Фолли и Аран Канн посчитали, что уже староваты для катания на платформе. Однако с интересом смотрели из своего шара-кабинки, как развлекается молодежь. Некоторое время они просто молчали, наслаждаясь морем, воздухом, замечательной кухней и напитками - для членов Совета у хозяина ресторана всегда было готово какое-нибудь «специальное предложение».

Когда со стола исчезла посуда, и остались лишь бокалы с изумрудным сладким юронским вином, Фолли сказал:

- Замечательный ужин. И замечательно то, что вы меня пригласили, коллега. Наверное, мне действительно следовало сменить обстановку.

- Не за что, дорогой Фолли. Поверьте, от того, что вы нашли время для отдыха, ни Совет, ни Вселенная не прекратят свое существование.

- Но, зная вас, уважаемый Аран, вы наверняка хотите поговорить на какую-то важную тему. Да? – Фолли прищурился, делая маленький глоток из бокала.

- У меня всегда пара десятков важных тем для разговора с вами, Орн. Но ни одна из них сейчас не имеет критического значения. Хотя, если уж быть до конца честным, мне бы хотелось вместе с вами подвести кое-какие итоги.

- Да? И какие же? Мне кажется, ситуация находится в процессе активного развития, и еще рано проводить черту.

- Если следовать вашей логике, коллега, то время для суммарного анализа совпадет аккурат с концом Вселенной. Некоторое время назад я беседовал с Бейтсом. Его департамент сейчас не так сильно загружен работой, и он решил поупражняться в прогнозировании, исходя из теории о сходящихся событиях. Так вот, по его мнению, сейчас настал момент принятия промежуточного решения, хотя мерное и последовательное течение событий не дает прямого повода для изменения их вектора.

- Так коллега Бейтс предлагает воздействовать на события сейчас, чтобы изменить вектор? В какую сторону?

- Наш уважаемый Гилус предполагает, что именно сейчас возникает дополнительное направление в развитии ситуации, которое создает еще один путь к точке схождения и несколько изменит конечный итог, отодвинув главную точку схождения во времени на неопределенное расстояние. Если говорить конкретнее, то, если мы присмотримся повнимательнее или озаботимся добычей дополнительной информации, в этом случае очевидное вполне может стать сомнительным.

- То есть Бейтс предлагает устроить переоценку ценностей прямо посреди главной линии развития?

- Думаю, что так, - Канн задумчиво покачивал полупустой бокал. Вино искрилось в свете притушенных ламп и отбрасывало блики. – Моя интуиция подсказывает мне, что Гилус прав. Всегда несколько странно, когда все идет, как надо. Приятно, но странно. Со временем. Сначала мы наслаждаемся победой, потом начинаем беспокоиться, тяготиться мерным течением, а потом бросаемся снова все перестраивать. Иногда бывает слишком поздно что-либо менять, потому что время упущено безвозвратно, и другие линии и факты вмешались в ход основной дирекции.

- Тут вы правы, коллега, - ответил Фолли, - я наверно просто не замечаю, что ситуация требует взгляда с другой стороны, потому что текущие проблемы занимают все мое сознание. И каков же взгляд моих коллег по Совету? Кстати, вы не привлекали нашего уважаемого Нострадамуса? С его опытом и неограниченными возможностями по анализу, он мог бы существенно помочь нам. Его выводы, часто казавшиеся невероятными, в конце концов, приводили нас к точке схождения событий кратчайшим путем.

- Коллегу Нома мы не спрашивали. Хотя бы потому, что я не могу отказаться от мысли, что его путь к точке схождения отличается от нашего. И цели его нам неизвестны до сих пор, что бы мы ни предпринимали для их прояснения. А вот коллега Вирон полагает, что нам надо остерегаться очевидных решений.

- А чем нам вообще грозит смена вектора с появлением новой переменной составляющей?

- Я уже говорил: изменение времени достижения точки схождения событий. Это – во-первых. Во-вторых, последствия и результаты схождения, которые могут быть изменены. Бейтс полагает, что нам снова угрожает дестабилизация в причинно-следственной линейке существования Вселенной, которая приведет к преждевременному перерождению. А Совет, насколько я знаю, нацелен в этот раз, разгадав ребус Громма, начать жизнь в новой Вселенной не с нуля, как обычно. То есть, последовать примеру Громма, и перевести разум настоящей Вселенной во Вселенную будущую.

- Это очень далекая перспектива, Аран. Полагаю, что мы не доживем до этого момента.

- А почему? Разве нам известно, насколько стара должна быть Вселенная, чтобы переродиться?

- Ну, кое-что нам известно. Хотя, вы правы. Ориентировку Совета вы определили верно.

- А еще нам известно из тех же записей Громма, что предыдущая Вселенная была намного моложе нашей, когда подошла к точке перерождения.

- Или ее подвели к этой точке, - задумчиво сказал Фолли, - но давайте вернемся к текущей ситуации. Вы и Бейтс правы в одном: нельзя терять бдительности и следует очень тщательно обдумывать наши действия. И, как следствие, нам нужно снова попытаться наладить связь с Альманиорой. Она сейчас является одной из ключевых фигур...

Фолли не успел закончить свою мысль, прерванную появлением голограммы хозяина ресторана прямо над столом.

- Прошу прощения за вторжение, Ваши Могущества, но для вас, советник Канн есть весьма срочное сообщение.

- Ничего страшного. Передавайте, - сказал Канн.

Голограмма хозяина заведения сменилась изображением Бейтса. Лицо его выражало крайнюю озабоченность. Он просил связаться с ним по возможности, не откладывая. Канн посмотрел на Фолли. Тот молча кивнул, и Канн вызвал Бейтса на прямую связь.

- Здравствуйте, Гилус, - начал Канн сразу, как только соединение было установлено, - что там у вас случилось?

- Приятного ужина, коллеги советники, - ответил Бейтс, - у меня есть любопытная информация, пришедшая по моим сетевым каналам. Думаю, вам будет интересно с ней ознакомиться.

- Подслушивали, Гилус? – полушутливо полусерьезно спросил Фолли.

- Не совсем. Никто не пытался спрятать эту информацию, что тоже наводит на некоторые размышления, - ответил Бейтс.

- Хорошо, коллега. Мы скоро закончим, и будем ждать вас в кабинете Арана Канна. Вас это устроит?

- Конечно, - и изображение Бейтса растворилось.

- Ну вот, - резюмировал Фолли, - опять нас зовет служба.

- Давайте допьем это чудесное вино, - ответил Канн.

Когда Фолли и Канн пересекли порог приемной главы отдела Правил, Гилус Бейтс уже ждал их. Возбуждение не давало советнику спокойно сидеть, и он прохаживался по кабинету от окна к стене и обратно. Ломен-секретарь ни раз предлагал Бейтсу присесть. Тот останавливался, смотрел на секретаря, и снова принимался мерить шагами приемную.

Советники коротко поприветствовали друг друга и прошли в покои главы отдела Правил. Там Бейтс снова не смог усидеть на месте.

- Коллега, - начал Фолли, - вы весьма взволнованы. Что так растревожило вас?

- Господа, - начал Бейтс взволнованно и торопливо, - у нас давно не случалось ничего подобного. На первый взгляд – рядовая беседа, но если вдуматься, то получится, что нас всех держат тут за идиотов.

- И кто же? – спросил Канн. Он привычно расположился на небольшом удобном диванчике. Волнение Бейтса ему не передалось. Вообще Канн всегда с осторожностью относился к разного рода сенсационным новостям, деля важность информации на два, а то и на три.

- Если бы я это знал, коллеги, то начал бы именно с этого. Есть только звуковой файл. Возможно, что у системщиков вашего, уважаемый Аран, ведомства есть более расширенная информация.

- Это мы обязательно проверим, Гилус, - ответил Канн, - не волнуйтесь, и присядьте пожалуйста.

- Да, хорошо, - Бейтс устроился на краешке кресла у рабочего стола Фолли. – Так вот. Говорили двое. Речь шла о страннике, Безвременье и беде, в которую странник попал. Один просил помочь, второй нехотя согласился. Я допускаю, - продолжал Бейтс, - что запись может быть фальсификатом. Но даже в этом случае она представляет интерес хотя бы фактом своего существования.

- Есть ли у вас предположения, - спросил до этого молчавший Фолли, - кто бы мог быть этими собеседниками? И где состоялась эта беседа?

- Разговор был зафиксирован на сервере замка Альманиоры в Безвременье. Это может означать две вещи: или двое встретились на сервере, или же (что более вероятно) один из собеседников реально находился в Безвременье. Если думать о том, кто бы это мог быть, то кроме коллеги Нострадамуса мне ничего в голову не приходит. Поверьте, я хорошо его знаю. Он вполне способен на подобные штучки.

- Коллеги! Раз у нас нет точных сведений о том, был ли там Нострадамус, давайте не будем принимать это во внимание, - твердо сказал Канн, - и я надеюсь, вы принесли запись разговора?

Бейтс молча протянул кристалл Фолли, который тоже молча поместил его в недра своего стола. Через секунду зазвучали голоса таинственных собеседников.

- Здесь есть над чем подумать, - сказал Фолли, когда запись окончилась, - не напрасно вы, коллега Бейтс, подумали, что нас обманывают. Пока мы тут, изыскивая новые возможности и изобретая специальные приборы, возмись, оказывается, что есть довольно надежная связь с Безвременьем...

- Причем заметьте, Орн, - вмешался Канн, - связь прямая. Как бы нам это могло помочь!

- Да, вы правы Аран. Из всего услышанного напрашивается еще один вывод: кто-то опять ведет активную, неизвестную нам деятельность. И снова нам неизвестны ни персоны, ни их цели. Они напрямую вмешались в ход развития событий.

- То есть, вы хотите сказать, что странник, то есть Монтгомери, должен был погибнуть, согласно вашему плану? - удивился Бейтс.

- Вовсе нет. Да и кто вам сказал, что под странником подразумевается именно Монтгомери? Разве вы так хорошо знаете Безвременье, утверждая, что наш Монтгомери - единственный путешественник в Безвременье? - ответил Фолли.

- У нас там еще Альмманиора есть. И ее тоже можно назвать странником, - добавил Канн.

- Тем не менее, - не унимался Бейтс, - место встречи собеседников говорит о том, что речь идет именно о наших посланцах. Здесь вы правы, Аран. Речь может идти и об Альмманиоре. Вы, естественно, останетесь при своем мнении, но я все же думаю, что без Нострадамуса здесь не обошлось. Но больший интерес у меня вызывает второй собеседник... Вы наверняка знаете, кто такие Единственные...

- Коллега, тут вы явно перегибаете в ваших гипотезах, - улынулся Канн, - если учесть ту информацию, что нам доступна по Единственным, то с уверенностью могу сказать, что они не станут заниматься спасением отдельно взятой персоны, да еще и по заказу. А если принять ваше предположение, что заказчиком был Нострадамус, то это совсем уж невероятно.

- Я согласен с Араном, - задумчиво произнес Фолли, - Единственные не принадлежат ни нашему миру, ни этой Вселенной, ни той. Вообще, если начать задумываться, кто они такие есть и какова их роль в жизни миров, то кончится тем, что мы их причислим к лику богов. А это в корне неверно, я считаю. Так что давайте оставим их в покое, иначе мы зайдем в такие дебри, что не выберемся. Единственно ценной информацией, которую можно почерпнуть из этой записи, исключив все предположения, являются сведения о возможной коммуникации как внутри Безвременья, так и между Безвременьем и Вселенной без помощи сети.

- Или этот сегмент сети нам недоступен, - резюмировал Канн.

- Да, - согласился Фолли, - или так. Даже скажу, что это более вероятно. В связи с этим я предлагаю начать новую исследовательскую программу. Аран, - Фолли обратился к своему другу, - это по части вашего отдела и, разумеется, ведомства Нострадамуса.

- Но тогда, - Бейтс был в некотором смятении, - если первый собеседник - наш коллега Нострадамус, то он сразу поймет, что его беседа уже не тайна. Вы уверены, что его реакция не помешает развитию событий?

- Дорогой коллега Бейтс, - голос Фолли звучал мягко, примирительно, - иногда нужно действовать напрямую, не задумываясь особо о том, кто и как отреагирует на те или иные действия. Если принимать в расчет каждый факт, в том числе и сомнительный, тогда нам всем надо просто забраться под стол и сидеть там в ожидании коллапса Вселенной. Так что пусть Нострадамус, даже если там был именно он, лучше займется своими прямыми обязанностями.

У Бейтса на этот счет не возникло возражений, но, тем не менее, ни Фолли, ни Канн не разубедили его.

Де Бриз уже, наверное, в сотый раз просматривал записи с кораблей Харбы, которые, понеся огромные потери, все же сумели выжить, и нанести противнику самый серьезный урон за все недолгую историю встреч с инновселенниками. Он искал слабые места в обороне врага, продумывал тактику боя и оружие, которое могло нанести наиболее серьезный урон. После детального анализа, к которому подключились и Дерк, и уже прибывший на место встречи Морк, оказалось, что одолеть отдельно взятую боевую единицу можно только массированным одновременным залпом из аннигилятора и дезинтегратора. Как заключил де Бриз, по всей видимости, аннигилятор разрушает защитную оболочку корабля, а дезинтегратор нарушает связи между частицами корпуса. Хотя он не был уверен в правильности своих выводов. Изначально он вообще полагал, что достаточно пробить защитное поле противника, как природа их Вселенной сделает свое дело: материя и антиматерия вступят во взаимодействие с выделением энергии и все. Но «схлопывание» кораблей противника ставили де Бриза в тупик. С другой стороны, не столько важно было, как погибает противник, важно, что с ним можно бороться.

Согласно полученной информации, Дерк перегруппировал флот таким образом, чтобы наиболее эффективно использовать вооружение кораблей: не все единицы флота обладали достаточно мощными излучателями, чтобы бороться с противником. А некоторые корабли (их отвели подальше от предполагаемого театра боевых действий) вообще могли служить лишь пушечным мясом из-за отсутствия эффективного вооружения. Де

Бриз вообще предложил часть флота отправить обратно, чтобы не губить напрасно команду и корабли, а оставить только те единицы, которые могут воевать в новых условиях. Дерк поддержал эту идею, одновременно испросив у Совета взамен непригодных боевых единиц, дополнительные силы.

Таким образом, прикрывать вход во Вселенную осталось компактная группировка сил Совета во главе с Дерком. А защиту пространства от посягательств со стороны, предположим, онтариан, поручили Морку, придав ему часть кораблей, которые были не задействованы в охране «тонкой» зоны.

Однако перед де Бризом стояло совершенно иная задача. Его целью по-прежнему оставалась станция «Акорам». Порой ему приходила в голову мысль, что он подписался на заведомо невыполнимую миссию. Можно было еще отступить, и Фолли понял бы его, но тогда де Бриз просто перестал бы себя уважать. Кстати, частое общение с Фолли и другими членами Совета (Моргана не в счет), развило у де Бриза столь необходимую особенность обращать внимание на детали, которые, казалось бы, не имеют прямого отношения к делу. На сей раз де Бриз всерьез задумался о том, кто такой Призрак. Само его появление на Онтаре уже вызывало массу вопросов... И тут де Бриза осенило. «А нет ли связи между повышенным интересом иновселенников к Онтару и Призраком? Если не создавать гипотез и теорий, а посмотреть на хронологию событий? - подумал де Бриз. - И действительно, казалось, пришельцы делают все возможное, чтобы у Призрака больше не было возможности появиться на Онтаре. Они каким-то непостижимым образом заперли его в «тонкой» зоне после первого столкновения с конвоем онтариан. Ко всему прочему, иновселенники продолжают методично утюжить флот Онтара, не связываясь при этом с силами Совета». Здесь Арон делал ошибку, которую, так или иначе, делают все, кто пытается разгадать планы противника: он подходил к действиям пришельцев со своей человеческой логикой. Они были слишком «другие», чтобы их действия можно было бы объяснить с позиции человека, да и не только человека, а любого известного де Бризу разумного существа Вселенной. Однако связь Онтара и Призрака прямо-таки лежала на поверхности, и как на это никто раньше не обратил внимания, де Бриз не понимал. Еще де Бриз не понимал, зачем Призраку понадобилась внешность Томми. «Хотя, - припомнил де Бриз, - он, кажется, говорил что-то насчет того, почему он не может демонстрировать свой истинный, пусть и отживший свое, образ». Арон вспомнил духов в замке Морганы, которые явились при своих лицах. Так почему же его союзник скрывает свое лицо? «А почему, собственно, союзник, - озабочился де Бриз, - он вполне может быть на стороне иновселенников. Даже несмотря на то что он помог Моргане проникнуть в Безвременье через «черный ход». Может быть, это – часть его дьявольского плана, элементом которого и является путешествие Морганы по Безвременью. Казалось, он очень сильно напрягся, когда узнал, что Альми протащила катер через границу переходной зоны. И есть еще одно существо, о котором все уже позабыли – Синемора Гальфеус. Она тоже онтарианка, она придумала и построила «Акорам». Потом станцию не разрушили, а похитили вместе со всем персоналом. Вероятно, Синемора - тоже одно из звеньев в последовательности событий, связанных с активностью инопланетников».

В деятельном мозгу де Бриза сложилась четкая цепочка лиц и событий: Онтар – Синемора – иновселенники – Призрак – станция «Акорам», где все звенья имели как прямую, так и обратную зависимость. Арону не было известно, заметил ли кто-то еще, казалось бы, столь очевидную взаимосвязь, и он решил отписать послание Орну Фолли с изложением своих мыслей.

Де Бриз, конечно, не знал, но все же существовал еще кое-кто, кому в голову пришли схожие мысли. И этим «кем-то» был воинственный министр с Онтара Н.Т.А. Харба, у которого с появлением Монтгомери-Призрака в одной из камер казематов, появилась такая куча проблем, что проще отдать себя на суд жителям поверхности Онтара (которые жаждали смерти министра всеми наличными душами), чем попытаться их решить. Харбе не без оснований казалось, что он является пешкой в чьей-то игре, непонятной, полной неожиданностей и разочарований. Харба погубил уже столько онтариан в бесполезных стычках, походах и экспериментах, что недалек был тот час, когда правительство обратит на это внимание, и ему придется отвечать за свои ошибки. Харбе обратиться бы в Совет за помощью, но его это не позволяло совершить акт личного самоубийства – признать собственное бессилие и непонимание ситуации. Хотя этот выход был бы для Харбы самым безопасным. Онтар из-за самолюбивого правителя оказался в информационном вакууме, поэтому все умозаключения министр делал исключительно на основании своего опыта. И первое, что пришло в голову Харбе, когда остатки его флота прибыли, наконец, домой, - это вернуться к началу, то есть к тому самому каземату, к той камере, где так внезапно появился Монтгомери Второй.

Призрак появился как раз в тот момент, когда де Бриз совсем заскучал. Если его друг, командующий Дерк, был явно при деле, то агент по специальным поручениям Арон де Бриз бездействовал в ожидании появления ключевой фигуры.

Фигура возникла, как всегда, неожиданно. Де Бриз сидел в своей каюте один и подправлял записи в дневнике, когда Призрак соизволил-таки почтить своим присутствием флагманский корабль военного флота Совета Миров.

- Ого! – с явным сарказмом воскликнул де Бриз, - какой гость!
- Не понимаю, чем я вызвал твое раздражение, Арон, - удивленно спросил Призрак.
- Я тут сижу уже целую вечность, жду, пока ты появишься. Вот и раздражаюсь. Хотя ты, конечно, не

виноват. Это все проклятое вынужденное безделье.

- Ладно, - примирительно сказал гость, - будем считать, что ты так извинился за то, что даже не попри-
ветствовал меня.

- Привет... э... как тебя называть?

- Да как хочешь. Зови, как зовешь – Призраком.

- Откуда ты знаешь, что мы тебя так называем?

- У меня свои источники, - улыбнулся гость. - Так какое дело тебя снова привело в «тонкую» зону? Не
думаю, что Дерк не справится здесь без тебя.

- Конечно, он харот исключительно самостоятельный. А я здесь и правда по другому делу. Не буду хо-
дить вокруг да около: мне нужен «Акорам». Что скажешь?

- Скажу, что ты на прямом пути, чтобы стать таким как я, - Призрак был серьезен. – Позволь спросить,
зачем тебе «Акорам»?

- Станция – ключ к разгадке многих тайн, связанных с иновселенниками, это - во-первых. Во-вторых, на
станции могли остаться живые существа. В-третьих, станция на данный момент является грандиозным источ-
ником информации по природе переходной зоны, и эта информация нужна Совету. И, в-четвертых, я хочу
лично задать несколько вопросов Синеморе Гальфеус, если она еще жива, конечно. Кстати, если она мертва,
то ты должен об этом знать.

- Не факт. Я не в курсе всех смертей, которые происходят во Вселенной.

- Но Синемора – не просто житель Вселенной. Хотя, не знаешь, так не знаешь, - быстро сменил тему де
Бриз. – Мне нужно одно: чтобы ты отправил меня, как Альмманиору, в переходную зону, и желательно – по-
ближе к «Акораму».

Призрак на секунду задумался.

- Видишь ли, Арон, переместить тебя в переходную зону проблем для меня не составляет. Но вот с по-
зиционированием на месте могут возникнуть трудности. Поскольку переходная зона является частью Безвре-
мья, особой частью, то многие его законы имеют свою силу и там. Я говорю о том, что хоть Альмманиора и
видела «Акорам», вовсе не факт, что до него можно добраться. Видимость в Безвременье сильно обманчива.

- Это для меня не открытие. Я прекрасно понимаю, что достижение станции внутри переходной зоны –
одна из главных трудностей. Сколько у меня будет времени, прежде, чем меня вышвырнет обратно во Вселен-
ную?

- Очень немного. И у тебя нет того, что было у Альмманиоры: дара владеть некоторыми силами Безвре-
мья и подчинять их. Долго не продержишься.

- Для того чтобы там стабилизироваться, нужна энергия. Правильно?

- Да, много энергии. Но если ты думаешь, что я могу держать окно открытым бесконечно, ты ошиба-
ешься. В общем, возможности передавать энергию по лучу из Вселенной нет.

- Это и не потребуется. У меня есть передвижной гейт – последняя разработка отдела Мыслящих. Я смо-
гу черпать энергию прямо из Безвременья и по лучу передавать ее на катер, который я, как и моя предшест-
венница, возьму с собой.

- Тогда может сработать, я думаю, - задумчиво резюмировал Призрак, - но, повторяю, Арон, ты начина-
ешь противодействовать таким силам, которые могут привести тебя в нашу славную компанию. Твоя смерть
никак не входит в мои планы. Скорее, наоборот, я заинтересован, чтобы ты остался в живых.

- Даже не буду спрашивать почему. Все равно не ответишь толком. Если ты так заинтересован в моем
выживании, аккуратненько доставь меня в переходную зону. И все. Там разберусь. Кстати, а как оттуда вы-
браться?

- Забавный ты собеседник, Арон! Даже не подумал о том, как будешь возвращаться. Это тоже не так
просто: мне нужно будет следить за тобой и вовремя открыть «дверь», чтобы ты с разгону не разбил себе лоб.
Видишь ли, если просто позволить Безвременью выкинуть тебя из переходной зоны обратно, ты такого воз-
вращения просто не переживешь.

- И как ты собираешься следить?

- Думаю, по активности твоего генератора. Как только он начнет сбавлять обороты, я открою переход.
Но гейт придется оставить там. Вернуть его я не смогу, а ты можешь просто не успеть его забрать, если не
будешь рядом. Как только он остановится, Безвременье его просто уничтожит.

- Судьба генератора меня в тот момент волновать будет меньше всего. И потом, быть разрушенным ему
не грозит. Это же гейт, и пока в его системах не появится сбой, он будет работать, и удерживать сам себя.
Кстати, - осенило да Брiza, - он нам там еще может пригодиться. Как думаешь?

- Никак не думаю. Это не мое дело, - равнодушно ответил Призрак, - когда начинаем?

- Соберу вещички, и – вперед, или куда там, я не знаю.

- Тогда сделаем так. Я буду ориентироваться по твоему катеру. Вот тебе координаты, - в воздухе прямо
перед носом де Брiza возникли цифры, - как прибудешь на место, так и начнем.

- Замечательно.

- Тогда, Арон, до встречи в пространстве.

И Призрак, не дожидаясь, что де Бриз с ним попрощается, исчез.

Неспешно продвигаясь по сложной траектории меж кораблей Совета, де Бриз любовался отрывшимся ему видом: несколько десятков огромных боевых единиц флота самой разной формы и конфигурации застыли на своих четко выверенных позициях. Все корабли были окутаны весьма заметным свечением защитных полей, от чего пространство вокруг приобретало вид таинственный и красивый: поля светились неровно, плавно переливались. Де Бризу даже не с чем было сравнить открывшуюся картину, которую дополняли далекие немигающие светила, и одно покрупней – звезда Онтар. Совсем на пороге видимости, очень далеко, можно было различить рукав туманности.

Путь де Бриза лежал в область непосредственной близости к «тонкой» зоне – точке исчезновения станции «Акорам», которая была принята за исходную. Просто координаты в пространстве, не более того. Но именно в этом месте можно было проделать «дыру» в Антивселенную, чем пришельцы и занимались время от времени. Но Совет пока что не располагал технологиями перехода, и, следовательно, не мог нанести ответный визит разумным существам из противоположных миров.

Корабли остались за кормой катера де Бриза. Автоматический буксир, который, как на веревочке, на невидимом луче тащил за собой гейт, убрался восвояси, как только указанные Призраком координаты совпали с окончанием файл-курса, составленного де Бризом.

Появление прохода в пространстве де Бриз уже видел, правда, в записи. Тогда главную роль в этом шоу играла Моргана. Теперь испытать на себе эффект, порождаемый «колючей сферой», которая появилась перед ним, предстояло де Бризу. Он понял, что Призрак не помашет ему рукой на прощанье и не пожелает счастливого пути. Однако вскоре де Бриз получил входящее сообщение с инструкцией по переходу. Она было предельно проста и понятна: оставаться на месте и ждать, пока поле само не поглотит катер и гейт. Инструкции, данные Моргане, отличались от тех, что получил де Бриз. Но у Морганы не было с собой неподвижного объекта, который тоже необходимо было переместить. И чтобы сократить неприятную процедуру, Призрак тогда приказал разогнать катер.

Приборы отрубались, мониторы погасли, из чего де Бриз заключил, что операция по переброске началась. Слепота и глухота ему совершенно не нравились, но делать было нечего. Он очень надеялся на восстановление жизненных функций своего катера по прибытии на место.

Сам переход очень напоминал эффект медленного включения света. Постепенно космический мрак рассеивался, уступая место ровному неяркому свету. Этого всего де Бриз не видел. Когда приборы ожили, он обнаружил, что катер беспомощно лежит на ровной, как стол, поверхности. Рядом, почему-то вверх ногами, расположился гейт – огромный параллелепипед, покрытый зеленоватым металло-пластиком. Такое расположение в пространстве делало гейт неработоспособным. И пока еще неведомые силы держали катер де Бриза в переходном пространстве, нужно было поторопиться и в буквальном смысле поставить гейт «на ноги». «Главное, чтобы все работало», - подумал де Бриз и запустил двигатели катера. Приборная панель весело мигнула и ожила, показывая полную готовность корабля к маневру. Де Бриз осторожно поднял катер над поверхностью. Использовать гравитационный луч он не решился, поэтому переворачивать «ящик» пришлось единственным известным де Бризу способом – просто толкнуть его катером. Поврежденный в связи с падением гейта на бок, де Бриз не боялся: инженеры Совета заложили десятикратную прочность в корпус. Плавно подведя корабль к одной из граней объекта, де Бриз чуть-чуть добавил мощности, и «ящик» стал медленно заваливаться на бок. Но стоило де Бризу прекратить давление, как гейт оставался ровно в том положении, которое принял на момент прекращения воздействия. «Вот чертовщина! Змеи Арнакса! Где гравитация?» - и де Бриз продолжил толкать «ящик» катером, пока тот не улегся на бок окончательно. Теперь предстояло поднять объект. Если бы дело происходило в другом месте, то простым толканием, без упора, дело бы не ограничилось. Но де Бриз был почти в Безвременье. Посему, вопреки всем законам физики Вселенной, огромный параллелепипед свободно встал на «ноги» без всякого упора, просто под воздействием приложенной де Бризом силы. «Забавно», - только и успел подумать де Бриз, как приборная панель начала мигать, а пространство вокруг темнеть. «Этого только не хватало. Неужели я слишком долго возился?» - холодок пробежал по его спине и утек в ботинки. Действительно, де Бриза вместе с катером негостеприимная переходная зона выталкивала обратно во Вселенную. Этот процесс не входил в планы де Бриза на данный момент, поэтому, пока еще приборы хоть как-то работали, он активировал программу запуска гейта. Де Бриз снова добрым словом вспомнил инженеров-создателей, когда почти сразу обнаружил, что устройство уже ищет чистые потоки энергии. Как только ориентировка завершилась, де Бриз шлепнул по большой клавише передачи энергии на катер и «выпадение» во Вселенную прекратилось. Снова начало светлеть, а приборы перестали сбивать.

Приведя всю систему в стабильное положение, де Бриз, наконец, мог осмотреться и сориентироваться. Как и обещал Призрак, де Бриз увидел станцию «Акорам», что вселило в него некоторую уверенность. По приборам де Бриз определил расстояние. Он сделал это так, на всякий случай, потому что теперь все измерительные приборы, скорее всего, ввали. Дальше де Бриз, тоже на всякий случай, оставил на месте своего прибытия маяк. «Не мне, так другим пригодится», - рассудил он. После всего этого, Арону ничего не оставалось делать, как довериться своим глазам и проложить визуальный курс на «Акорам». Катер приподнялся над поверхностью, и неспешно полетел к цели.

Глава сорок четвертая,

где Ному не дает покоя собственная память, Моргана одерживает пиррову победу, а де Бриз лома-

ет дверь и попадает в яму.

*Солнце потеряно и земля. И ни один мудрец
не скажет, на какой дороге их надо искать.*

Джон Донн.

Над городом светило яркое весеннее молодое солнышко, отражаясь в чистеньких авто, играя бликами в многочисленных витринах магазинчиков и кафе, светясь хрустальным блеском в капельках воды, стекающих с «плачущего» дерева, местной достопримечательности, расположенной прямо напротив древней башни. Уже перевалило за полдень, и жители начинали собираться в барах и ресторанах, коих на единицу городской площади приходилось несметное множество. Провансальцы все еще кутались в теплые куртки и кофты, но солнце, по-весеннему припекая, заставляло их расстегивать пуговицы и молнии.

Горожане не могли не обратить внимания на странную фигуру, медленно бредущую вниз по бульвару Виктора Гюго как раз в сторону той самой башни, стоявшей на своем месте с незапамятных времен и открывающей один из входов в Старый город. Прямо напротив башни, чуть левее по ходу от «плачущего» дерева, путник заметил небольшое кафе. Жители Салона (а этот город, конечно же, был городом Салон, что в Провансе, в районе Франция на Терре) уже заняли большую часть столиков на улице перед входом, так что страннику пришлось довольствоваться местом внутри кафе рядом с лестницей. Но его это совершенно не волновало. Мишель де Нотрдам, или попросту Ном (как его звали в сети) снял темный плащ, положил на стул рядом и заказал кофе. Хотя для Номы даже чашка кофе была скорее предметом обстановки, позволяющим не выделяться среди посетителей: пить Ном в силу известных причин не мог. Но очень хотел. Особенно последнее время он сильно скучал по еде, запахам, ощущениям тепла, холода, прикосновений. И чем чаще он навещался на Терру, в милый его разуму Салон-де-Прованс, тем желания жизни становились острее. Та часть программы «Нострадамус», которая отвечала за эмоции - тот есть самая сложная, запутанная и тяжелая - загрузила все близлежащие серверы, а местные программисты не могли взять в толк, откуда взялся такой несметный поток трафика. Чтобы реализовать материальное воплощение, программе требовалось огромное количество ресурсов: серверы не только на Терре, но и в близлежащих мирах постоянно в реальном времени просчитывали движение трехмерной проекции, делали объект реальным во всех видимых отношениях. При желании любой житель Салона мог пожать своему знаменитому земляку руку, но желающих заговорить с совершенно обыкновенным молодым человеком лет тридцати двух, погруженным в свои мысли, не находилось. Однако если бы кто-нибудь потрудился заглянуть Ному в глаза, то потом ему была бы обеспечена бессонная ночь. «Зеркало души» Нострадамуса ничего не отражало, потому что отражать, собственно, было и нечего. Ном так и не смог закончить код, отражающий во внешних проявлениях состояние своего электронного «я». Но он чувствовал, что был близок к одной из своих целей. Наверное, в том числе и поэтому, Ном все чаще и чаще возвращался в город, где прожил девятнадцать террианских лет, и где его тело нашло свою смерть и упокоение. И оно, тело, все еще было здесь.

Его имя даже по прошествии стольких веков оставалось на Терре все еще очень популярным. Ном не раз зачитывался тем, что он написал, когда был живым человеком. Вернее, не тем, что написал (это он и так помнил все до последней строчки), а тем, во что превратилось его творчество. Бродя по книжным хранилищам, Ном с сожалением отмечал, что действительно серьезных последователей и почитателей его таланта наберется от силы десятков, а то и меньше. Ко всему прочему, во многих сегментах сети он видел написанные программы, которые делали предсказания «по Нострадамусу». Ном очень любил «вешать» эти сервера, нагружая их запросами так, что они потом долго не могли прийти в себя. Подделками грешили даже умные ломены: именно у них Ном как-то обнаружил сборник своих работ, переведенный на язык эргов (официальный язык Совета миров). Перевод, вернее, вольный пересказ, был ужасен и смешон. Автор умудрился на основании его строк вывести дату коллапса Вселенной, рождение нового Главы Совета и то, что один из гномов в ведомстве Премудрой Родвин отравится недожаренным двенадцатипалым трикуполусом и умрет в страшных мучениях. Ради интереса Ном решил проверить, как чувствуют себя гномы отдела Снабжения. Выяснилось, что эти мирные и симпатичные существа вовсе не употребляют в пищу трикуполусов, а тем более недожаренных.

Каждый раз, посещая Терру, Ном приобретал книжечку, полную таких вот «недожаренных трикуполусов», и его контур, отвечающий за веселье, работал на полную катушку. Листая многостраничные фолианты с комментариями к своим сочинениям, он не переставал поражаться фантазии человека. Уж насколько сам Нострадамус был фантазером при жизни, но тут его переплюнули стократно. Ном, будучи очень практичной программой, прекрасно понимал, что на его бессмертном (как и он сам) имени жители не только Терры, но и других миров, пытаются обессмертить себя, но чаще просто заработать обменных эквивалентов, не особо заботясь об истинном смысле его сочинений. Листая свое собственное прижизненное описание, Ном с сожалением отметил, что кое-где дал маху и не оставил потомкам правдивой информации. Вот, например, он почти на пять лет отправился на профилактику в соседний мир через ближайший гейт, находящийся и по сей день в стране под названием «Италия». «Надо бы что-нибудь насочинять, - подумал Ном, - а подбросить достоверные источники никогда не поздно, по крайней мере, для меня. А то биография получается какой-то дырявой. Не порядок».

Память. Бездонна, бесконечна. Ном ничего никогда не стирал, ни единого бита. Объемы не тяготили, но последнее время его начало беспокоить содержимое. Иногда он сравнивал необъяснимый дискомфорт с волнением - качеством, присущим живому существу. Иногда воспоминания приходили сами. То есть, ни ядро программы, ни периферийные модули не делали никаких запросов, а информация, тем не менее, поступала в оперативную память серверов, работающих с главными частями программы «Нострадамус». Ном, как это ни странно, не мог найти объяснений этому бесконтрольному процессу, несмотря на глубочайшие тесты и проверки. Несанкционированный вызов информации происходил только при определенных обстоятельствах, чаще всего, когда Ном посещал места своей прошлой жизни. Контролировать содержание входящих воспоминаний их хозяин не мог.

Черная жидкость в маленькой кофейной чашечке колыхнулась, и Ном увидел каменные стены, покрытые белым налетом, каменный пол и тело женщины, лежащей у стены, накрытое грубой материей. Там и тогда ее звали Генриетта д'Энкос. Все то недолгое время, что Ном провел под одним кровом с этой женщиной, он был уверен, что она местная. Однако после ее внезапной гибели и гибели их детей, Ном с удивлением обнаружил, что Генриетта, хоть и была человеком, но явно не принадлежала своему времени. На это указали анализы после вскрытия, которое он позже провел в одной из лабораторий в мире ломенов. Для него и по сей день является загадкой, как эта милая девушка, впоследствии его жена, попала на Терру в дремучие времена.

Ном резко откинул покрывало и увидел бледное лицо своей жены. Он схватил ее за руку, прикоснулся губами сначала к щеке, потом к ее губам... Ном блокировал эти воспоминания специальной программой-вирусом (иначе не получалось). Блок с информацией о Генриетте, о ее смерти, настойчиво пробивался к центру программы, но Ном лишь единожды просмотрел файл до конца. Это случилось, когда его эмоциональный контур находился лишь на стадии проектирования. Позже Ном уже не мог смотреть на смерть своей подруги без риска повредить части основной программы и вывести из строя пару десятков серверов. Но ее трехмерное изображение Ном все-таки высветил: на него ласково и тепло смотрела молодая особа лет двадцати пяти. Густые вьющиеся светлые волосы спадали на неприкрытые плечи. Чуть вытянутое лицо со слегка вздернутым носиком, карие глаза, в которых вместе с легкомыслием молодости светился неординарный разум и мудрость. Ном много позднее обратил внимание, что именно глаза и выдавали в Генриетте пришлицу из неизвестности. Они редко беседовали на серьезные темы: молодая жена уходила от подобных разговоров. Но почему она не призналась? На этот вопрос у Нома ответа не было.

До трагической кончины Генриетты, Ном видел смерть живых существ огромное количество раз, даже еще будучи живым человеком. Но кроме сожаления о том, что он не смог помочь, других чувств у него вид умирающего или мертвого не вызывал. Но когда он понял, что и жена, и дети уже никогда не заговорят с ним, никогда не улыбнуться и не обнимут, его постиг такой шок, что потом пришлось провести несколько террианских лет в специальной лаборатории, чтобы восстановить вышедшие из строя программные блоки. Их повредила человеческая личность, которая готова была тут же умереть сама. Уже гораздо позже, после смерти своего тела, Ном размышлял о той привязанности, которая может возникнуть между двумя живыми существами. А разум делает эту привязанность многогранной настолько, что потеря одной «половины» часто приводит если не к физической, то к моральной смерти второй. И очень часто выжившая половина уже не может найти себе места в этом мире. Нечто похожее Ном ощутил, когда узнал о предательстве человека, которого при жизни называл другом, учился у него, полагался на него.

Вся эта информация навечно поселилась в памяти, которую контролирует эмоциональная подпрограмма. А бармен, украдкой следивший за таинственным посетителем, потом весь вечер рассказывал своим постоянным клиентам и знакомым, как весьма странный человек просидел за единственной чашкой кофе несколько часов, не сделав ни глотка.

Катер НК-158 прочно стоял на всех шести посадочных опорах. Томми так же прочно лежал на кушетке в кабинке отдыха. Моргана, измотавшись вконец и проспав после удачного бегства от «гантели» около двенадцати корабельных часов, приводила внешность и мысли в надлежащий вид. Себя привести в порядок оказалось гораздо проще, чем воспоминания совсем недавнего прошлого. Силясь вспомнить, где она могла видеть своего спасителя, она перерыла каталоги кораблей в бортовой базе данных, но так ничего похожего и не нашла. Однако факт остается фактом: если бы не пришелец, она сейчас здесь не сидела бы. Еще одна загадка Безвременья или еще один глюк.

За круговертью событий Моргана не забыла, зачем она поместила свое хрупкое тело чуть ли ни в самый центр кризиса. Заветный скипетр – награда победителю – ждал ее в конце пути. Хотя ждал ли? О последнем Моргана старалась не думать. До цели оставалось около десяти переходов. Но по условиям игры, взять скипетр должен Томми. А почему, собственно, он? Ведь Призрак, когда говорил о путешествии, не мог знать, что затеяла Моргана. Томми гарантировал ему, Призраку, помощь в освобождении за возможность вернуться домой. А у Морганы ни перед кем никаких обязательств не было, ну разве что перед самой собой. «Хорошо, - подумала Моргана, - сыграю на этот раз по чужим правилам. Пусть Томми возьмет скипетр. Единственная проблема: он все еще в коме».

Все было готово к тому, чтобы продолжать движение, но Моргана медлила, более того, ее одолели

сильные сомнения в правильности выбранного направления. Спасенный ею путешественник находился в растительном состоянии и очевидно был не способен не то что выполнить миссию, но и в туалет сходить самостоятельно. «Тогда какой смысл двигаться дальше? – размышляла Моргана. - Прибыть на место, покрутиться и убраться не солоно хлебавши? Не лучше ли будет вернуться в Замок и попробовать вылечить Томми, а потом начать все сначала?» Однако хозяйка Замка никогда в жизни не пользовалась «задней передачей», не собиралась делать это и сейчас. Она судорожно искала вескую причину для продолжения путешествия.

В конце концов раздумья привели ее к информационной сфере, той самой, что показала Моргане путь к спасению Томми. Ее не волновали технические аспекты вопроса. Больше всего ее удивил факт того, что местоположение катера было вычислено очень точно, и трансляция шла в реальном времени. Как? Кто? Зачем?

- Энки? – Моргана позвала своего помощника.

- Да, капитан?

- Скажи, как можно вычислить координаты нашего катера?

- Очень просто, по маяку, который, постоянно работает.

- Даже в Безвременье?

- Я не знаком с категорией, называемой Безвременьем, капитан. Поэтому не могу точно ответить на ваш вопрос. Единственное, я могу лишь предположить...

- Что? Говори!

- Помните передатчик, с помощью которого мы общались с внешним миром? Не исключено, что на нем был установлен пеленгатор. Хотя прибор сразу после пересылки сообщения исчез, что мешало его создателям повторить попытку? Я не обнаружил еще одного сигнала, но это не значит, что его не было.

- Спасибо, Энки. Это очень правдоподобно.

«Так, - Моргана начала выстраивать цепочку, - предположим, что Энки прав, и координаты катера известны. Кому – пока не важно. Значит, информационная сфера обнаружила катер по пеленгу. Тогда, как обнаружили Томми?» И тут Моргану осенило: «Навигатор! Этот пройдоха Ном все же зачихнул в него нечто такое, чтобы следить за передвижением того, кто несет прибор!»

Она выпрыгнула из пилотского кресла, и через секунду у нее в руках был навигатор Томми. «Как бы дела там ни обстояли, но теперь со слезкой будет покончено».

- Энки, - Моргана тупо вертела навигатор в руках, - как разобрать эту штуковину?

- Я не знаю, капитан. Я пилот, а не инженер.

- Спасибо, что напомнил, - съязвила Моргана, - тогда скачай с него всю информацию. Или для этого потребуются специальные навыки программиста?

- Нет, мэм, - равнодушно ответил автопилот, - я обнаружил порт беспроводной связи и могу сохранить все, что там есть. Часть данных зашифрована.

- Давай, качай все. Потом разберемся.

Не прошло и пяти минут, как Энки доложил, что сохранение информации в базе корабля завершено.

- Энки?

- Да, капитан?

- Где у нас лежит ручное оружие?

- У выходного шлюза в специальном контейнере.

- Открой его! И шлюз тоже. Я иду наружу!

- Как прикажете, мэм.

- Умница, Энки.

Моргана натянула комбинезон и взяла из шкафа излучатель. Навигатор она держала подмышкой. Глаза ее лучились злорадными искорками. Она отошла от катера на небольшое расстояние и положила навигатор на землю. Потом, вернувшись к катеру, тщательно прицелилась, и с мыслью: «Получи, зараза!» нажала на спусковой крючок. Под действием луча прибор развалился на несколько частей. Тогда Моргана выстрелила еще пару раз и для верности метнула пару своих молний, чтобы уничтожить те компоненты, которые, возможно, не поддались излучателю.

Один из мониторов в сети мигнул надписью: «Связь разорвана по причине уничтожения передатчика»...

По большому счету, Моргана, конечно, сделала огромную глупость. Попади она в переделку, кто будет ее вызволять? Хозяйка Замка не знала, имел ли Ном какое-либо отношение к таинственному пришельцу, которой спас ее и Томми от удара «гантелью», но была уверена, что слезка велась с целью вмешаться в ход путешествия и развития событий. Моргана также была далека от мысли приписывать благородство искусственному интеллекту, думающему исключительно о своих проблемах. В общем, то, что не мог обнаружить Вирон (скрытый межмировой передатчик или особый сетевой порт) – обнаружила она. И уничтожила.

Очень довольная собой, Моргана вернулась в катер. Но, проходя через кабину для отдыха и глянув на Томми, эйфория маленькой победы над Номом улетучилась: проблема дальнейшего путешествия оставалась нерешенной. Снова усевшись в пилотское кресло, Моргана стала усиленно вспоминать, что говорил Призрак. В общем – ничего пугающего. Она припомнила, как Монтгомери Второй предположил, что Томми может и не добраться до места самостоятельно. По большому счету, так оно и получилось. Томми, наверняка, сгинул бы, не вмешайся таинственные силы. Следовательно, путешествие надо продолжать, независимо от того, где и в

каком состоянии находится Томми. Но Моргана припомнила еще одну деталь: Призрак не говорил о том, что Моргана может сделать все сама. Он говорил: «Помочь Томми». «Так я ему и помогаю», - заключила Моргана.

- Энки! Закрывай люк. Мы движемся дальше.

- Есть, мэ. Каким курсом мы будем пользоваться? – спросил автопилот.

- Что значит, каким? – удивилась Моргана.

- У нас есть два разработанных курса, которые несколько отличаются друг от друга. Один сохранен в моей памяти с начала путешествия, второй я взял из навигатора господина Монтгомери.

- Задача, - Моргана на минуту задумалась, глядя в потолок, - следуем первоначальным курсом, Энки. Таким образом, Совет сможет еще раз попытаться выйти с нами на связь. Кстати о связи. Подготовь всю информацию о происшедшем к пересылке. Единственное, чего там не должно быть, так это «гантели». Вообще, это происшествие с заблокированным выходом не должно присутствовать в файле, который мы пошлем в Совет. Не надо им пока знать о том, что здесь твориться.

- Да, капитан. Я понял: вы не хотите, чтобы в штабе увидели тот неопознанный объект, который помог нам выбраться.

- Какой ты умный! – съязвила Моргана.

Энки ничего на это не ответил.

Запасы энергии были пополнены, неисправности устранены, и катер плавно оторвался от поверхности, взяв курс на очередную точку перехода между пространствами Безвременья.

Де Бриз медленно вел свой корабль вдоль желтоватой поверхности переходной зоны Безвременья. Ровная, как стол, бесконечная, как сама Вселенная, неизвестно кем созданная плоскость. Ни одного объекта, ничего, за что мог бы зацепиться взгляд. Единственное исключение составляла исполинских размеров станция «Акорам». Она висела, как казалось, совсем на небольшой высоте над плоскостью. Уже четыре корабельных часа длился полет, но визуальную цель абсолютно не приблизилась. Де Бриз не решался прибавить скорость: нужно было двигаться так, чтобы быстро и без проблем остановиться. Поэтому требовалось терпение. Много терпения. Время. «Время в Безвременье – нонсенс, - думал де Бриз, - однако, если Безвременье вечно и бесконечно, то моя жизнь явно нет. И я не могу потратить оставшуюся ее часть для полета на черепашной скорости к цели, которая неизвестно где и... неизвестно когда».

То ли боги обеих Вселенных, включая прилегающие области, позаботились, то ли станция и впрямь находилась недалеко, но де Бриз к седьмому часу путешествия начал замечать, что пространство вокруг катера стало меняться. Сначала он принял это за глюки, но камеры его корабля тоже фиксировали изменения за бортом. А потом пошел дождь. Потоки жидкости, очень напоминающей воду, буквально заливали корабль... снизу. Да, ливень шел вверх тормашками, снизу вверх, если учесть, что плоскость была внизу. Капли стремительно летели вверх, исчезая в ярко-желтом небе. Приборы зарегистрировали ветер, даже скорее бурю. Она началась так же внезапно, как и дождь. Теперь струи воды уходили в небо под острым углом. «Никогда такого не видел!» - вслух сказал де Бриз. Но представление еще только начиналось. Буря начала стихать, и там, где по идее должно было быть небо, де Бриз увидел поверхность какой-то планеты. Прямо у себя над головой. А камеры в днище корабля демонстрировали красноватое небо с серыми облаками, стремительно летящими, подгоняемыми ветром. Де Бриза начало мутить, потому что он внезапно почувствовал, как изменилось направление гравитации: если бы не ремни безопасности, он бы ударился головой об потолок катера. Единственное, что оставалось сделать в такой ситуации, - перевернуть катер вверх ногами. То есть, уже совсем было непонятно, где верх, а где низ.

Переориентировав корабль, де Бриз почувствовал облегчение. Теперь все вроде встало на свои места: небо вернулось, как и положено, наверх, земля – вниз. Приборы корабля быстро приняли глюк за реальность, исправно показывая температуру за бортом, состав атмосферы, силу притяжения и высоту над поверхностью. «А почему, собственно, это - галлюцинация? - подумал де Бриз. – Но всегда считалось, что в переходной зоне нет пространств, как в Безвременье... Видимо, придется пересматривать теорию».

Арона так и тянуло спуститься вниз, на поверхность, и посмотреть, что там. Он совсем было собрался поменять курс корабля, как вокруг начало темнеть, а земля внизу постепенно теряла очертания. Внезапно катер влетел в густую пелену красноватого тумана. Дымка была густая, как кисель. Казалось, она тормозит движение корабля, останавливает его. Но приборы не показывали. Хотя насколько можно было доверять сенсорам, де Бриз не знал. На всякий случай, он снова перевернул корабль в первоначальное положение. Вместе с туманом пришла новая напасть: де Бриз начал бредить наяву. И, наверное, впервые в жизни, он серьезно испугался, не зная, что делать. Сначала Арон увидел лица людей. Они проплывали за бортом, глядя на корабль, внимательно всматриваясь в окна, которых на корабле не было. Однако ощущение того, что его видят, завладело де Бризом. Только лица. Большие лица. Не головы. Лица, лица. Их количество росло. Де Бриз многих начал узнавать. И чем дальше двигался корабль, тем чаще попадались знакомые лица. «Бейтс!» - де Бриза обдало холодным потом. Прямо на него смотрело лицо Гилуса Бейтса. Потом пошли какие-то девушки, полиция, судьи, снова Бейтс. А потом де Бриз увидел Моргану, то есть ее лицо. Она, так же как все, внимательно всматривалась

ривалась, пытаясь получше разглядеть того, кто управлял катером. Немного погодя – Фолли, Дерк, толпы ломенов... И тут до де Бриза наконец дошло: он видел сейчас всех людей, которых когда-либо встречал в своей жизни в четко хронологическом порядке. Единственное, кого «не встретил» де Бриз на своем пути, был Призрак. По идее, он должен быть предпоследним, да и не только. Но предпоследним оказался один из офицеров флагманского корабля, а самым последним – Дерк, который провожал де Бриза до посадочной площадки. Лица закончились. К концу представления, когда де Бриз понял, что наблюдал всего лишь проделки Безвременья, он немного успокоился и досматривал шоу даже с интересом, зная, кто появится следующим.

Туман резко закончился, сменившись абсолютной, совершеннейшей чернотой. Мониторы обзора словно выключили. Но вскоре начали появляться светящиеся точки, очень похожие... «Да что же это такое? – де Бриз чуть было не впал в панику. – Я снова в космосе? Меня выкинуло?» Приняв это за рабочую гипотезу, он задействовал всю автоматику для космического полета. Последнее, что он сделал, это проверил наличие энергетического луча, питающего двигателя. Луч был на месте. Это поставило де Бриза в тупик. «Это же невозможно!» Он опустил голову и закрыл глаза. «Еще немного, и я сойду с ума. Раз луч на месте, значит я все еще в переходной зоне. Но что тогда твориться за бортом?»

А за бортом творилось следующее. Шел бой, и, судя по обстановке, он был в самом разгаре. Различить, кто против кого воевал, де Бриз пока не мог: корабли противников перемешались между собой, исторгая пучки лучистой энергии, запуская ракеты, уничтожая друг друга всеми известными способами. Де Бриз присутствовал вне схватки, над ней. Постепенно ему стали казаться знакомыми очертания кораблей, и он с ужасом заметил, что флот Совета ведет схватку с другим своим подразделением. Де Бриз стал смотреть внимательнее. Нет. Он не заметил ни одного корабля, принадлежащего потенциальным врагам – онтарианам или инновселенниками.

Меж тем, его собственный корабль продолжал движение по переходной зоне, и вскоре представление схватки в пространстве стало меркнуть, пока не исчезло совсем. Чернота космоса стала рассеиваться, уступая место все тому же вязкому туману. Де Бриз ошалело смотрел в мониторы, не веря тому, что видел несколько минут назад. И тут катер изрядно трянуло так, будто бы впереди возникла преграда. Двигатель взвыл, сработала система аварийной остановки, и корабль застыл на месте. Это произошло так неожиданно, что де Бриз, несмотря на ремни безопасности, чуть не вылетел из пилотского кресла. Туман внезапно исчез, и де Бриз увидел перед собой черную стену. Небольшая скорость катера и реакция автопилота не позволили аппарату развалиться от столкновения с внезапно возникшей преградой. Немного придя в себя после удара, де Бриз перенастроил камеры корабля на максимальную дальность обзора, но кроме черной матовой поверхности ничего не увидел. Тогда он вновь запустил двигатели, решив отвести катер от преграды. Де Бриз ожидал снова попасть в пелену вязкого тумана, но пространство вокруг корабля было чисто. Он осторожно развернулся, отлетел на некоторое расстояние от объекта, и снова взглянул на мониторы. «Бинго, командор. Вы только что выиграли плюшевого слоника, попав своим кораблем в борт станции «Акорам», - тихо сам себе сказал де Бриз и чуть не плюнул на пол.

Арон отключил двигатели, но оставил активным луч, чтобы Призрак знал, что он все еще здесь и возвращаться не собирается. Опасность быть выкинутым из переходной зоны не угрожала: неведомые существа держали станцию и объекты вокруг нее надежно. Де Бриз вызвал из архивов схему объекта, чтобы найти ближайший шлюз. Промерив станцию сканером, он наложил ее на карту и обнаружил один из входов в непосредственной близости от того места, напротив которого находился. Осталась самая малость – открыть шлюз. Он снова углубился в документацию. Помучавшись немного, де Бриз принял самое простое и очевидное решение – взломать люк. Он тщательно настроил гравитационный импульс и выстрелил точно в его центр. Дверь прогнулась, но выдержала. Тогда де Бриз слабыми ударами, стараясь нанести как можно меньше вреда станции, принялся расшатывать люк. На это потребовалось некоторое время, но операция закончилась несомненным успехом: вход на станцию был открыт.

По законам жанра, как думал де Бриз, в переходном коридоре станции должно быть темно, дымно, страшно. Нагонять жуть просто обязаны мигающие лампы аварийного освещения. Однако жизнь редко следует логике режиссеров блокбастеров с Терры: реально все случилось с точностью до наоборот. Когда де Бриз, облачившись в скафандр, ступил на борт «Акорама», в коридоре горел яркий свет – никакого дыма или пара. Тем не менее, ощущение опасности присутствовало в полной мере. «Если бы, - думал де Бриз, - на станции работали все системы, сейчас я бы слышал сигналы тревоги, и возможно, увидел бы хоть какое-то движение». Но ничего подобного не случилось. Де Бриз благополучно добрался до воздушного шлюза и активировал его. Все работало исправно. Воздух зашипел и стал наполнять камеру. Но де Бриз не спешил снимать шлем – обычная предосторожность: сначала проверь воздух, которым собираешься дышать. Атмосфера Онтара допускала нахождение в ней без специальных средств, но в данном случае воздух мог содержать опасные примеси, вирусы или еще какую-нибудь гадость. Газоанализаторы скафандра мигнули синим светом, означая полный порядок. Но де Бриз все же не стал рисковать, снимая шлем, до тех пор, пока не встретит здесь хоть одну живую душу.

Главная цель экспедиции де Бриза казалось совершенно недостижимой: «сорвать» станцию и вернуть ее во Вселенную. «Будем действовать по порядку и, желательно, без суеты», - сам себя успокаивал де Бриз, стоя у выхода из воздушного шлюза и разглядывая схему станции, выведенную прямо на стекло шлема. «Сначала – Синемора. Надо бы отыскать или ее саму, либо то, что от нее осталось, если вообще что-то осталось». По дан-

ным, представленным в Совет, на станции трудилось около трехсот онтариан. Однако станцию рассчитали на несколько тысяч сотрудников – так она была огромна.

Выбрав направление в сторону рабочих покоев Синеморы, де Бриз осторожно двинулся в путь. Сначала – лифт на один из средних уровней, потом – лабиринт коридоров и переходов. Все везде работает, но станция, похоже, была покинута сотрудниками. «Даже если учесть, что мое прибытие прошло незамеченным, несмотря на мою настойчивость при взломе двери, я уже должен, по идее, встретить хотя бы служебного робота», – думал де Бриз, минуя очередной поворот. Наконец он уперся в закрытую дверь кабинета Синеморы. Открыть ее де Бризу не составило особого труда, и он осторожно переступил порог.

По обстановке в комнате де Бриз сделал заключение, что хозяйка быстро собирала вещи. Но бардака, присущего обыску, или паническим поискам чего-либо не было. Как, впрочем, не было и самой Синеморы. «Если бы я ее здесь обнаружил, – думал де Бриз, – я бы сразу подумал, что здесь что-то не так. Слишком все просто. Пришел и нашел». Так что де Бриз ничуть не расстроился первой неудаче.

При себе в небольшом чемоданчике де Бриз имел все необходимое для снятия информации с любых накопителей. Пошарив на столе и вокруг, де Бриз нашел несколько кристаллов памяти, но они оказались пустыми. «Естественно», – деловито заключил он, кладя накопители в карман скафандра.

Далее путь гостя лежал в центр управления, где находился главный терминал сервера станции. Там де Бриз все же рассчитывал получить хоть что-то сразу. У него все еще не было даже рабочей версии того, что произошло на станции, кроме виденного всеми исчезновения. Угловатый, как и все помещения онтариан, командный пост был также свободен от присутствия экипажа. Де Бриз расположился в кресле у терминала и подключил свой прибор для сбора данных. Чтобы увеличить скорость работы, он не стал просматривать все то, что качается на его накопители. Файлы могли содержать что угодно, начиная от погрузочных листов до меню в зале для приема пищи, и просматривать их прямо сейчас де Бриз не считал правильным.

Пока его приборчик бесшумно высасывал ценную информацию, де Бриз сидел и озирался по сторонам, силясь найти хоть какую-то зацепку, какой-то намек на то, что все-таки случилось с обитателями «Акорамы». Но – ничего. Создавалось впечатление, что сотрудники почему-то все разом устроили небольшой перерыв и вот-вот вернуться на свои рабочие места. «Хоть бы записку оставили...», – подумал де Бриз. И тут его осенило. «Время!». Он быстро встал из кресла и подошел к пульту. Относительное время станции текло по онтарианскому исчислению, с которым де Бриз был хорошо знаком. Перевести его в единицы, принятые в Совете, не составляло никакого труда. Большие часы де Бриз обнаружил с противоположной стороны пульта. Как и положено часам, они равномерно отсчитывали символы. Зная точное время исчезновения и время на станции, можно было легко вычислить, сколько прошло бортового времени с момента похищения. Результаты расчетов несколько обескуражили де Бриза. Получалось, что станция в своем нынешнем положении существует всего несколько террианских часов, что не соответствовало действительности даже с натяжкой. Де Бриз снова пересчитал. Получилось то же самое. Чтобы внести хоть какую-то ясность в вопрос, он вывел на мониторы рабочие графики, расписание вахт и дежурств, и стал сверять их с часами. Нужна была какая-то точка для проверки, какое-то действие системы, происходящее в автоматическом режиме по плану. «Так, – мысли в голове де Бриза построились рядом и прибавили скорость, – через семь единиц должна начаться автоматическая проверка систем жизнеобеспечения. Посмотрим. А кто выключил мониторы? И зачем? Еще одна напасть. Ушли и аккуратно погасили терминалы, но позабыли вырубить свет», – думал де Бриз, включая монитор за монитором. Точно в указанный срок началась означенная проверка, что подтвердили колонки данных на одном из терминалов. «Автоматика работает строго по расписанию. Но все же что-то здесь не так».

Пока де Бриз проводил свои темпоральные опыты, его приборчик закончил вычищать местный сервер, о чем доложил писком в шлемофоне. Арон обернулся. И тут у него перед глазами все поплыло. Пол закачался. Де Бриз еле устоял на ногах. К горлу подкатила тошнота. Предметы вокруг него приняли неясные очертания, расплылись и пошли рябью. В глазах потемнело. Де Бриз сел на пол прямо у центрального пульта, борясь с тошнотой и головокружением. Свет вокруг померк. Только де Бриз приготовился было посмотреть, что он ел сегодня на завтрак, как внезапно все прекратилось. Арон тяжело дышал, на лбу выступила холодная испарина, перед глазами прыгали веселые разноцветные «зайчики». «Что это было?» – вопрос возник как-то сам собой.

Немного придя в себя, де Бриз медленно встал и двинулся, держась за пульт к своему прибору, все так же лежавшему на полу. Проходя мимо часов, де Бриз случайно взглянул на них. Теперь хронометр показывал совсем другое время, отличное от того, что зафиксировал де Бриз, примерно на три часа назад. «Змеи Арнакса! Вот, оказывается, почему здесь прошло всего несколько часов после исчезновения станции! Темпоральная яма. Станция через каждый определенный промежуток времени возвращается назад. И я вернулся вместе с ней. Но это легко будет проверить по работе автоматики. Некоторые процедуры нужно выполнять реже, чем раз в три часа. Если я прав, то они все равно буду выполняться, потому что станция постоянно возвращается назад во времени». Точно так же, как и черный свет, темпоральные ямы раньше были предметом лишь теоретических исследований. Во Вселенной, насколько знал де Бриз, создать условия для подобного феномена не удалось никому. «День кролика? Хомячка? Не помню...» – расстроился да Бриз. Таким образом, «Акорам» оказался законсервированным не только в пространстве, но и во времени, по крайней мере, для самого себя. Де Бриз не знал, что это: феномен Безвременья или проделки похитителей? Хотя в данном случае, это значения не имело. Но имело значение то, что данные, скачанные де Бризом с сервера, содержат информацию всего лишь за три часа пребывания в переходной зоне.

Арон здраво рассудил, что для первого посещения станции впечатлений достаточно и вернулся на катер. Но вопрос «дня пушистого зверька» себя не исчерпал: корабль де Бриза находился в непосредственной близости от «Акорама», и, чтобы каждые три часа не возвращаться назад, нужно было покинуть окрестности станции. Это до де Бриза дошло быстро. По всей видимости, ему предстояло проделать обратный путь через всю ту круговерть иллюзий и реальностей. Значит, необходимо засесть время до следующего провала и успеть на катер до провала. Де Бриз не хотел ставить на себе эксперименты, как влияет темпоральная яма на живой организм. «Возможно, что и очень даже негативно, - подумал де Бриз, - не зря станция пуста».

До следующего возврата во времени оставалось около двух часов по хронометру «Акорама». Де Бриз нагрузил небольшую антигравитационную платформу оборудованием и снова отправился на борт станции. План де Бриза был прост. До очередного падения в яму он хотел оставить на «Акораме» средства наблюдения и контроля: небольшие летающие боты, до краев напичканные сенсорами, камерами, сканерами и прочими «-рами». Пять ботов будут в течение часа выполнять программу по маршруту, заложенному в память. Каждый бот мог управляться дистанционно, но де Бриз не знал, будет ли это возможно, когда он покинет окрестности станции. Собранный информация поступит на защищенный носитель, который де Бриз расположил рядом со станцией, на тот случай, если последняя исчезнет. Ко всему прочему, де Бриз поставил «жучки» в каюте Синеморы и у главного пульта контроля. «Жучки» могли не только вести наблюдение, но и снимать параметры со станционных датчиков.

Размещая и программируя оборудование, де Бриз торопился. Глупо, конечно, но находясь почти в Безвременье, времени у него было слишком мало. Наконец, последний раз все проверив, он плюхнулся в пилотское кресло и проложил обратный курс до точки, где попал под дождь. Арон опасался, что курс может быть спутан искривлениями и другими глюками переходной зоны, но вариантов, кроме как остаться рядом со станцией, не было. Ко всему прочему, де Бриз решил использовать для возвращения автопилот, что делало обратный путь еще более опасным. Но Арону вовсе не хотелось вновь смотреть фантазии на темы, предложенные его подсознанием, или репортажи из вероятного будущего. Сделав себе инъекцию, де Бриз тут же отрубился, а корабль, осторожно ведомый автоматикой, двинулся прочь от станции «Акорам».

Глава сорок пятая.

В ней Бейтс мается от безделья, де Бриз постоянно торопится и расстраивает друга Дерка, а Фолли и Канн встречают старого знакомого.

Парадоксы – вот единственная правда.

Бернард Шоу

Оставшись вне основной линии событий, Гилус Бейтс все больше и больше времени уделял тому, что он называл «игры разума». На самом деле, может быть, сам того не сознавая, он стремился вернуться к активной деятельности. Работа с Синеморой в прошлом увлекала, нервировала, раскрашивала жизнь в разные тона. Казалось, они встроены (тогда еще Ном принимал в их делах активное участие) могут полностью перевернуть мир, войдя в исторические хроники наравне с самим Сириусом Громмом. Однако тем планам сбыться было не суждено, и теперь Бейтс остался практически не у дел. Даже его коллеги по Совету – Канн, Фолли, Ном – порой не воспринимали всерьез его, Бейтса, соображения. Но Гилус не был бы самим собой, если бы так и остался в стороне от событий. Он, как и многие старшие советники, осознавал, что еще слишком много белых пятен не только в истории Вселенной (что, по сути, нормально), но и среди событий, которые разворачивались на глазах его собственных и его современников. Порой Бейтс ощущал себя плывущим в утлом суденышке по грозной и бурной реке, из средств управления имея лишь поломанное весло. Лодка протекала и постоянно норовила либо опрокинуться, либо утонуть. На латание дыр и удержание равновесия уходило почти все время и порой не хватало ни сил, ни возможностей оторваться от текущих дел и посмотреть, где эта лодка, собственно, плывет. В настоящее время Бейтсу представилась замечательная возможность разглядеть берега реки, уже не волнуясь о состоянии судна.

Эксперименты в отделе Мыслящих шли по плану. Но исследования на то и фундаментальные, чтобы скрупулезно исследовалась каждая мелочь. Бешеных опытов в стиле Синеморы уже не проводилось. Нострадамус методично, пункт за пунктом, либо опровергал, либо подтверждал теории, которые появились задолго до него. Порой Бейтсу казалось, что Ном сознательно валяет дурака, чтобы никого не подпустить вплотную к тайнам мироздания, которые были ему и так знакомы. Но доказать Бейтс естественно ничего не мог. Да и не пытался. Он решил пойти с другой стороны. Если отдел Мыслящих больше занимался технической стороной вопроса, то Бейтс решил заняться переосмыслением собственной деятельности в рамках основной линии событий, что неминуемо привело его к критическому взгляду и на действия Совета, и на свои. Правда, порой выводы, к которым приходил Бейтс, были похожи на паранойю и выглядели, как жалобы поставленного ни за что в угол ребенка.

Просиживая часами за анализом событий последнего времени, Бейтс, как незадолго до него де Бриз, пришел к интересному выводу о существовании некой связи между иновселенниками, Призраком и онтариа-

нами. И если агенту по специальным поручениям было недосуг копаться в файлах и размышлять, то у Бейтса и времени, и возможностей хватало с избытком. В своих исследованиях Бейтс исходил из неопровержимых постулатов о том, что истина, как правило, лежит где-то рядом и надо только уметь ее увидеть, и то, что происходит сейчас, в том или ином виде уже имело место во Вселенной. С последним утверждением Бейтс не совсем соглашался, но признавал факт необходимости изучения прошлого для осознания настоящего и предвидения будущего.

Идя шаг за шагом, начиная со взрыва гейта, по ступенькам лестницы событий, Бейтс добрался до секретного отчета де Бриза о поездке в мир ломенов. Это случилось почти сразу после аварии с воротами, которая всколыхнула Совет и фактически дала старт развития новой генеральной линии событий.

Если бы де Бриз дочитал до конца и осмыслил все ту информацию, что он вытащил из архива ломенов, то пролить свет на некоторые странности можно было бы гораздо раньше. Но про отчет быстро забыли и советники и, возможно, сам агент. В файлах де Бриза, которые он получил абсолютно законно от Фолли, Бейтс обнаружил любопытный документ, который мог кое-что объяснить. Вероятно, что и де Бриз, и эксперты из отдела Правил читали полностью файл под названием «Ратиус», но тогда никому в голову не пришло связать указанные там факты с тем, что происходит сейчас.

Де Бриз действительно знакомился с работами учителя Ратиуса, но преследовал иную цель, и, достигнув ее, не стал читать дальше. А зря. Вот какие сведения почерпнул из исследований Ратиуса Гилус Бейтс.

«... некогда богатая и процветающая раса сенторийцев исчезла вместе с переродившейся Вселенной, и никто уже о ней не помнит. И если бы не Громм, то мы бы так и не узнали о том, что было да нас. Исследуя данные, сохранившиеся с начала существования Вселенной, я пришел к выводу, что не все сенторийцы исчезли бесследно. И одна из ветвей их рода, сильно одичавшая, до сих пор обитает в мире, который называют Онтаром. Исследования показывают неоспоримое сходство онтариан и сенторийцев. Однако онтариане настолько видоизменились, что о преемственности говорить не приходится. Я допускаю, что какие-то знания сохранились в мире Онтара, но пока их обладатели никак себя не проявили. Характер онтариан лишь подтверждает тезис о том, что они слишком намного отстали от своих прародителей. Можно также предположить, что среди онтариан есть каста или какое-то иное социальное образование, которое составляют наследники сенторийцев или даже сами оставшиеся в живых сенторийцы. Но у меня нет проверенных данных по этому вопросу. С достаточным основанием можно утверждать лишь одно: мир Онтара, его расположение во Вселенной не так случайно, как кажется. И если искать исчезнувших сенторийцев на просторах миров, то начинать надо, безусловно, с Онтара».

Этот нехитрый, по большей части умозрительный пассаж натолкнул Бейтса на интересную с его точки зрения мысль. Если сопоставить предположения Ратиуса с известными на настоящий момент фактами, то получается, что Призрак имеет какое-то отношение к сенторийцам. Его появление именно на Онтаре вряд ли можно назвать случайным. Далее, есть сведения, что Синемора не совсем та, за кого себя выдает. Она исчезла вместе со станцией вскоре после того, как появился Призрак. Сюда же можно присоединить внезапную активность иновселенников, направленную именно на противодействия онтарианам. Не имея практически никаких сведений об иновселенниках, нужно просто отметить факт совпадения. А вот то, что тесты, проведенные с Призраком, показали его анти-сущность, позволяет предположить, что он является мертвым иновселенником или мертвым сенторийцем. Бейтс сам обалдел от своих выводов. Но порой самые невероятные догадки оказываются единственно верными.

На основании своих исследований и умозаключений Бейтс выстроил рабочую гипотезу о взаимосвязи ключевых объектов в цепочке Призрак – онтариане – иновселенники. Вот что у него получилось.

После перерождения Вселенной часть существ, ведомых Громмом, вернулась в новую Вселенную и расселилась по ней. Численность их была столь ничтожна, что естественное воспроизводство не смогло покрыть смертность. Меньшую часть составляли сенторийцы, которых ко времени коллапса старой Вселенной и так оставалось немного, а ушли с Громмом вообще единицы. Не исключено, что для поселения они выбрали мир в непосредственной близости от «тонкой» зоны, о которой, естественно, знали. Об этом говорит тот факт, что Онтар – самый близкий мир к дыре между вселенными. Но к моменту их прихода, система Онтара оказалась уже занята потенциально разумными существами. Однако пришельцев это не остановило, тем более, что аборигены чем-то, видимо, были похожи на сенторийцев. Так появилась смешанная раса, позже разделившаяся на «верхних» и «нижних» онтариан. Кто был по духу и крови ближе сенторийцам, пока неясно. Но одно очевидно, что порой гены дают о себе знать. А может быть, где-то в мире Онтара до сих пор еще живут чистокровные сенторийцы. Вероятно, что современные сенторийцы ищут пути контактов с Безвременьем. Об этом говорит странное, на первый взгляд, поведение Призрака. Во-первых, его появление на Онтаре не случайно. Во-вторых, будучи запертым в пределах «тонкой» зоны, он сделал ставку на Совет и его возможности. Не следует забывать, что в состав Совета предположительно входит по крайней мере один чистокровный сенторийец – Альмманиора. А если судить по магическим способностям, то и Синемора вполне может оказаться сенторийкой. Исходя из полученных при анализах временного, как выяснилось, тела Призрака, он явно пришел с той стороны, то есть из Иновселенной. И его сородичам этот факт явно не понравился. Ко всему прочему, иновселенники знают что-то такое о сенторийцах, чего не знаем мы, поэтому усиленно давят на Онтар, методично уничтожая его боевые единицы, стоит им только появиться в «тонкой» зоне. В связи с этим можно все же предположить, что Призрак – не кто иной, как ушедший и умерший сенторийец. Какой вселенной он при-

надлежит, остается загадкой. Синемора, в свою очередь, экспериментируя со скипетром, догадывается о сущности Монтгомери второго. Именно это объясняет ее демарш и срочное строительство станции. Мы думаем, что станция исчезла по воле иновселенников. А что если Синемора с самого начала строила эту станцию не для исследования, а по каким-то иным причинам? Она умело сыграла на властолюбии и тщеславии Харбы, аккумулировав ресурсы своего мира. Но что-то, наверное, пошло не так, или не совсем так, как планировала Синемора. (Здесь Бейтс ушел в дебри. Достоверной информации о том, как и почему его бывшая коллега действовала так, а не иначе, у него не было.) Вывод из всего этого напрашивается такой: сенторийцы хотят зачем-то иметь надежную связь как с Безвременьем, так и с Иновселенной, что не устраивает жителей последней. Бейтс не мог знать, исходя из имеющихся у него данных, что сенторийцы и так имеют необходимую связь с Безвременьем, хотя бы потому, что сами пришли оттуда в новую Вселенную. (Бейтс увлекся человеческой логикой позабыв о том, что она применима далеко не всегда.) И всем нужен был Скипетр. Альмманиоре – для удовлетворения личных нужд, Синеморе, вероятно, для того, чтобы держать под контролем связь сенторийцев с Иновселенной и Безвременьем, Призраку – чтобы освободиться из ловушки, Монтгомери Первому – чтобы вернуться в свой мир, Харбе – для удовлетворения собственного тщеславия и жажды власти. Хотя в последнем Бейтс был не уверен: не всегда поведение существ в той или иной ситуации следует оценивать однозначно. А ответ на вопрос, почему иновселенники не хотят, чтобы призрак оказался на Онтаре, напрашивается сам собой: им не нужно, чтобы он наладил контакт с своими бывшими соплеменниками.

Во многом рассуждения Бейтса были не лишены смысла и вполне могли стать рабочей гипотезой. На основании своих рассуждений, Гилус решил поиграть в предсказателя и попробовать заглянуть в вероятное будущее по основной ситуационной линии. Свои соображения он аккуратно изложил в письме Орну Фолли и отправил его вместе со своей теорией о предпосылках возникшего противостояния.

Когда де Бриз проснулся, то за бортом увидел унылую картину: бесконечная плоскость, желтоватый свет и висящая невдалеке станция «Акорам». Но увиденным Арон остался очень доволен. Если мониторы не вращались, то обратное путешествие под управлением автопилота прошло удачно.

Желудок де Бриза не позволил своему хозяину сразу приняться за работу. Быстро покончив с трапезой, Арон принялся за дело. Перво-наперво он проверил связь с устройствами наблюдения, оставленными на станции. Чуда не произошло: связь отсутствовала. Впрочем, Арон не сильно на это рассчитывал. Теперь же, анализируя данные из базы станции, ему предстояло выстроить общую картину событий, связанных с «Акорамом» и его обитателями. Ко всему прочему, предстояло найти решение, как вернуть станцию назад. Де Бриз еще не отказался окончательно от этой идеи, хотя все больше убеждался в том, что сделать это будет исключительно сложно.

Де Бриз торопился, но старался не упустить ничего важного, отсекая ненужные сведения и постепенно сокращая круг поисков необходимой ему информации. Процесс исследования записей с «Акорама» был чем-то схож с работой в архивах ломенов. Де Бриз уже приготовился осваивать большие объемы информации, но вскоре обнаружил, что действительно ценных данных не так уж и много. Накопители были в основном наполнены всякой служебно-технической информацией, которая не несла в себе необходимых сведений. К концу корабельных суток де Бриз (не без активной помощи бортового сервера) составил примерную картину того, что произошло. В своем рабочем дневнике он записал следующее.

Записанный сигнал тревоги и все последующие действия команды станции, безусловно, говорят о том, что мы стали свидетелями реального похищения, а не инсценировки, которую вполне можно предположить, зная Синемору. На пути станции к точке возникновения пространственной коллизии внутренних изменений атмосферы и структуры объекта следящая аппаратура не зарегистрировала. Если судить по переговорам между службами станции и центральным постом, можно утверждать, что Синемора Гальфеус покинула свою каюту и к моменту исчезновения «Акорама» из нашей Вселенной была на мостике. Об этом свидетельствуют записи разговоров между ней и офицерами. Последняя фраза Синеморы, после которой ее голос уже нигде на записях не встречается, выглядит следующим образом: «Если бы у меня был скипетр, они бы не смогли даже...» Фраза оборвалась. Видимо, именно в этот момент станция достигла точки перехода. Таким образом, теперь совершенно точно известно, что скипетр, который ранее по праву принадлежал Синеморе Гальфеус, как члену Совета, а потом был ею похищен, ею и потерян. Возможно, он украден.

При прохождении коллизии, приборы станции зарегистрировали сильное гравитационное поле, но оно было компенсировано генераторами. Также есть данные о неизвестном виде излучения, длительность которого составила 0,5 секунды по корабельному времени. После попадания станции под воздействие этого излучения, все переговоры команды прекратились. Однако ни одного трупа на станции я не обнаружил. Предположительно, члены команды, включая Синемору, были куда-то перемещены с неизвестными целями. После перехода «Акорам» был закреплен в переходной зоне особым полем, природа которого не ясна. Станция продолжает работать в штатном режиме, включая ту ее часть, которая отвечает за энергетику и работоспособность гейта. Через станционный гейт было отмечено одно перемещение материально объекта в неизвестном направлении (данные о точке назначения не сходятся со стандартной координатной сеткой Вселенной). Сколько всего объектов было послано через гейт, сказать невозможно, поскольку станция один раз за

три часа одиннадцать минут и пять секунд попадает во временную яму, которая возвращает ее в прошлое. Таким образом, у нас нет никакой возможности проследить абсолютный временной отрезок, с момента похищения до момента моего прибытия. Я предполагаю, что темпоральная яма является одним из средств для удержания столь большого и энергоемкого объекта в переходной зоне. Никаких следов инопланетянников ни на станции, ни в записях я не обнаружил. Если говорить о цели похищения, то она неочевидна с нашей точки зрения, потому что мы не можем судить по действиям инопланетянников об их логике и намерениях. Но если следовать нашим соображениям, то я предположу, что оппонентам нужен был гейт, или их не устраивала деятельность Синеморы, но станция по каким-то причинам представляет ценность, либо все сделано для того, чтобы похитить Синемору Гальфеус (тоже по неизвестным причинам). Если следовать логике основной линии событий, то главный вывод выглядит следующим образом: инопланетянники искали скипетр, но нам известно, что они его не нашли, просто потому, что Синемора его или спрятала, или потеряла. Это логично и с другой точки зрения: постоянный прессинг станции и онтариян со стороны инопланетянников. Видимо, перемещение специально оборудованных кораблей из одной вселенной в другую вызывает большие трудности и расходы. Поэтому они решили взять станцию целиком. Что они предпримут дальше, не обнаружив скипетра на «Акораме», неизвестно. Как неизвестно и то, зачем они удерживают станцию, если удерживают вообще.

Я собираюсь совершить еще один визит на станцию, чтобы снять показания с моих приборов наблюдения. Эту страничку моего дневника я на всякий случай помещаю в память кристалла и оставляю в служебном боксе энергетического генератора, который питает мой катер, но остается за пределами действия поля, удерживающего «Акорам».

Поставив точку в своей записке, де Бриз снарядил бот и отправил его к генератору с задачей разместить в нем кристалл с информацией. На всякий случай де Бриз скопировал все данные со всех носителей своего корабля, включая все то, что собрал на «Акораме». Подобная предусмотрительность не казалась де Бризу излишней, хоть он и рассчитывал вернуться во Вселенную после второго захода на станцию. И уже на борту флагманского корабля Совета обдумать, как можно вернуть «Акорам» обратно, подключив все ресурсы сети.

Метод прохода через стенки кокона, в котором хранилась станция «Акорам», оказался действенным и на обратном пути. Закончив с отчетом и отдохнув, де Бриз снова сделал себе инъекцию снотворного и доверил управление кораблем автопилоту. Правда, на этот раз лобового столкновения со станцией, естественно, не произошло. Как только де Бриз оказался внутри поля, окружавшего «Акорам», моментально отозвались его «жучки» и боты. Но один летающий разведчик и три «жучка» - в командном пункте, каюте Синеморы и около бортового гейта - не подавали признаков жизни. Это немного озадачило де Бриза, и он решил начать сбор своих наблюдательных объектов именно с тех, что не отозвались на запросы.

Уже без опаски, решительно, де Бриз шел по коридорам станции в направлении гейта. Он располагался в одном из пристыкованных модулей, поэтому, чтобы добраться быстрее, де Бриз использовал бегущие дорожки и гравитрубы - устройства, по которым с помощью разницы в гравитации можно было быстро и без проблем добраться с одного конца станции до другого. Во время прошлого посещения де Бриз сам не устанавливал «жучок» около гейта, за него эту процедуру выполнил бот-манипулятор. «Возможно, - думал де Бриз, - манипулятор мог повредить камеру или передатчик».

Тесное цилиндрическое помещение, в котором располагался гейт, было залито красноватым сиянием дежурного освещения. Де Бриз включил полный свет и подошел к пульта управления воротами. Он был активен. Это де Бриза не удивило, так как, судя по записям, незадолго до активации темпоральной ямы, через гейт что-то отправляли. Или его забыли выключить, или здесь кроется еще какая-то загадка. Ворота, сконструированные инженерами Онтара, были очень похожи на те, что использовал Совет в большинстве точек перехода - модель «душевая кабинка», но размеры этой «кабинки» и потенциальная мощность гейта де Бриза впечатлили: через него можно было при желании просунуть небольшой катер ближнего боя. Это де Бриз взял на заметку. Его «жучок» был там, куда его прикрепил бот-манипулятор, а именно - на противоположной от пульта стене. Де Бриз аккуратно снял его и кабелем подключил к своему накопителю. Но приборчик был мертв, несмотря на полностью заряженную батарею. «Маловероятно, что «жучок» сломался сам по себе. Значит, его кто-то сломал. А раз его кто-то сломал, значит на станции кто-то был помимо него», - «логика Винни-Пуха» никогда не подводила Арона (де Бриз не помнил, кто это такой, и вообще, что это за логика, но допускал, что Винни-Пух был воистину гениальным существом). Сунув приборчик в карман скафандра, Арон отправился дальше по маршруту - в каюту Синеморы, попутно разыскивая пеленгатором пропавший бот.

Каюта пребывала в том же состоянии. Да и что с ней случится за три часа? Потерявшийся где-то в недрах станции бот так и не попался де Бризу на пути, но зато «жучок» в каюте Синеморы оказался тоже на месте. Проверив его, Арон еще больше утвердился в мысли, что его оборудование повреждено намеренно. Он быстро покинул комнату Синеморы и отправился в зал оперативного контроля, хотя догадывался, что и последний приборчик будет мертв. Так оно и произошло. Де Бриз медленно опустился в одно из кресел в зале управления, задумчиво крутя в руках «жучок». «Три прибора в трех ключевых точках сломаны неизвестными посетителями. Один бот потерян. Вероятно, его тоже «убили». А вот в записях, сделанных другими устройствами надо покопаться: вдруг хоть что-то обнаружится?» Надо было приниматься за работу и побыстрее - приближалось время прохождения временной ямы. Избрав своим штабом центральный пост, он вызвал все боты-разведчики сюда, а сбор стационарных устройств слежения по всей станции он поручил боту-манипулятору. Оставалось только сидеть и ждать. Вот в открытую дверь влетел первый наблюдательный бот. Де Бриз сразу

подключил его к накопителю и начал снимать показания. Пока он этим занимался, вернулись и остальные наблюдатели. Чтобы уйти со станции, осталось дожидаться только манипулятор. Что-то тяготило де Бриза. Его внутренний голос, который всегда предупреждает об опасности, начал ему что-то нашептывать. Но что именно, де Бриз никогда не мог разобрать, лишь принять во внимание сам факт шепота. В любой момент тишина на станции могла взорваться фейерверком неожиданностей, причем неприятных. Де Бриз вообще не любил сюрпризы, потому что за всю его жизнь это были, как правило, плохие сюрпризы.

Дождавшись наконец манипулятор, Арон быстро собрал все оборудование на самоходную платформу и поспешил к выходу, надеясь, что его внутренний голос просто соскучился и хотел поговорить, не предвещая ничего плохого.

Пока шла передача данных с камер и «жучков» в бортовой компьютер, де Бриз запрограммировал автопилот на обратный путь уже до самого гейта-генератора. Причем скорость де Бриза выбрал максимальную. Он торопился - голос-информатор взволновал его, и потом, времени до провала в яму оставалось совсем не много.

Все. Курс задан, двигатели запущены. Осталось «усыпиться» и уходить. Де Бриз уже поднес иньектор к плечу, когда наметанным взглядом заметил на пульте, что энергия луча иссякла и автоматика переключила корабль на автономное питание. «Это что за новости!» - взволнованно вслух сказал де Бриз. Он быстро начал проверять схему поступления энергии. Нет, все верно. Сигнал с его генератора отсутствовал. Гейт не отвечал на запросы ни на одной частоте. Впрочем, это не означало, что он исчез совсем. Де Бриз проверил запасы энергии и запросил расчет на обратный путь. Компьютер выдал результат, который заставил мозг де Бриза работать быстро, трезво и четко, не допуская паники. По расчетам, накопителей едва хватит на полет в одну сторону. Ни о каком возвращении обратно на «Акорам» речи быть не могло (впрочем, де Бриз и не собирался). Он помнил слова Призрака, который обещал открыть переход во Вселенную, как только генератор отключится. Значит, проход уже открыт, и Призрак ждет его. Но как долго он будет его ждать? Чтобы добраться до неработающего гейта на максимально возможной скорости, потребуется 20 корабельных часов. «Предположим, - быстро размышлял де Бриз, - что проход уже закрывается. Тогда, если мне не удастся запустить стационарный генератор до того, как иссякнут накопители, я окажусь в очень неприятной ситуации, когда переходная зона начнет меня выдавливать. Призрак говорил, что это не приведет ни к чему хорошему». Ставить на себе опыт инерционного перехода де Бриз не хотел абсолютно. В этом случае выход из ситуации – остаться в поле «Акорамы» и думать, как выбраться без генератора. До провала в темпоральную яму у де Бриза оставалось совсем мало времени. Необходимо принимать решение срочно: двигаться или оставаться на месте.

И де Бриз принял решение. Его рука потянулась к пульту и отключила двигатели, а все остальные системы Арон перевел в режим жесткой экономии.

- Адмирал, посмотрите, у нас тут на мониторах слежения какой-то странный объект. Появился после небольшой вспышки рядом с критическими координатами.

Дежурный офицер обратился к Дерку. Командующий силами Совета подошел к монитору и увеличил изображение. Его глаза застыли: он узнал в странном предмете энергетический блок де Бриза.

- Капитан, прикажите срочно доставить этот объект на борт. Это наше оборудование. Опасности быть не должно, но пусть пилот будет крайне осторожен и осмотрителен. И не повредите предмет при транспортировке.

Когда Дерк появился в грузовом отсеке, вокруг находки уже крутились инженеры. Он молча обошел гейт-генератор и стал наблюдать за работой команды. Вскоре к нему подошел старший и доложил:

- Адмирал, мы исследовали предмет. Он вышел из строя по неустановленной пока причине. Нам нужно время, чтобы найти и устранить неисправность. Объект проходит под грифом особой важности, поэтому мы использовали только сканеры. Для доступа нам необходим специальный код.

- Код сейчас будет, - ответил Дерк.

Он подошел к терминалу и запросил секретную директорию, где хранились коды доступа. Списав все необходимое на ключ-кристалл, он молча протянул его инженеру. Тот быстро подключил ключ к своему терминалу и вывел трехмерную схему объекта. Через минуту он снова подошел к Дерку.

- Адмирал, здесь обозначен контейнер или ящик. Возможно, там что-то есть, – офицер показал обозначение на схеме.

- Хорошо. Откройте его и доставьте содержимое в защищенном боксе под охраной и с соблюдением всех процедур грифа особой важности в мою каюту.

Инженер кивнул и пошел исполнять. А Дерк медленно отправился в свою каюту. Печальные мысли заполнили его разум. Ведь если генератор здесь, а де Бриза нет, то случилось что-то непредвиденное. «Однако мой друг не такой, чтобы вот так сразу погибнуть».

Совсем скоро сигнал вызова оповестил Дерка о прибытии груза. Два офицера внесли в каюту бокс и поставили его на столик. Когда они вышли, Дерк с долей волнения открыл крышку и увидел кристаллы-накопители. Бегло просмотрев все, он увидел записи де Бриза. Дерк не был в курсе абсолютно всех происшедших событий, потому что лишь совсем недавно получил статус советника-наблюдателя. Но чтобы оценить

важность информации, совершенно не обязательно знать все. Дерк тут же принял решение о направлении курьерского корабля в мир Эргов с посылкой для Орна Фолли. Только он мог сделать из информации надлежащие выводы. В какое-то мгновение Дерк хотел отправиться сам, но потом отказался от этого решения.

Скопированные и аккуратно упакованные кристаллы снова поместились в сейф, и курьерский скоростной корабль под охраной двух истребителей из группы Морка отбыли по строго указанному адресу. Вся процедура проводилась под грифом особой важности.

Орн Фолли работал в своем кабинете. Над его столом в информационном кристалле показалось лицо советника Нострадамуса.

- Здравствуйте, коллега, - произнес Фолли, - скажите, в каком состоянии у нас работа над посылкой очередного аппарата в переходную зону? У нас очень давно нет никаких сведений из Безвременья.

- Здравствуйте, коллега Фолли, - Ном склонил голову, - прибор готов к запуску. Мы завершаем последний тест и можно отправлять. А что касается новостей, то я с вами полностью согласен. Тем более, что наш второй передатчик не принес нам никакой пользы. А что сообщает адмирал Дерк?

- Кроме того, что вам уже известно, ничего особенного. В «тонкой» зоне ничего не происходит. Меня это начинает немного волновать. Отсутствие информации у нас вовсе не значит, что ничего не происходит. Поэтому я прошу вас, Нострадамус, скорее закончить с тестами и вместе с советником Канном максимально быстро установить аппарат в переходной зоне.

- Да, советник Фолли, я сделаю все, что от меня зависит, - ровным тоном ответил Ном и отключился.

Только Фолли закончил свой разговор с Номом, как засветился сигнал срочного вызова транспортного отдела Совета. Его извещали о прибытии курьера от Дерка. Фолли сразу заволновался: Дерк не такой командир, чтобы отвлекать корабль на посылки по пустякам. А когда Фолли узнал, что прибыл не один, а три корабля, то сразу сам отправился получать посылку, не дожидаясь пока ее доставят.

В транспортном терминале Совета его уже ждали два офицера флота. Они провели Фолли на курьерский корабль, раз уж он лично решил почтить своим присутствием капитана. Команда легкого крейсера была удивлена появлением не просто советника, а исполняющего обязанности Верховного собственной персоной. Капитан лично проводил Фолли в хранилище, где в специальном модуле перевозился контейнер с секретной информацией.

- Скажите, капитан, - обратился Фолли к командиру крейсера, - почему адмирал Дерк отправил этот контейнер под грифом особой важности? Я имею в виду, он ничего не просил мне передать лично на словах?

- Нет, господин советник Орн Фолли, Ваше Могущество, - ответил офицер, вытянувшись в струнку, - но... - он замялся.

- Что?

- Адмирал был, мне кажется, несколько взволнован...

- Харот? Взволнован? Вы не ошибаетесь, капитан?

- Думаю, что нет, Ваше Могущество. Еще он приказал следить за посылкой очень внимательно и доставить ее в Совет при любых обстоятельствах, даже если мне придется нести ее на руках через пространство.

- Вот как? Интересно, у кого Дерк научился так витиевато выражаться? Но это вопрос не к вам, капитан.

- Да, Ваше Могущество, - офицер продолжал стоять навытяжку.

- Вот что, капитан, - сказал Фолли, - выделите сопровождение согласно особому протоколу и ждите дальнейших указаний. Прикажите от моего имени капитанам кораблей охраны вернуться в строй. Ваш же крейсер мне может понадобиться для отправки особой депеши.

- Да, Ваше Могущество.

Офицер развернулся и вышел. Фолли еще раз взглянул на хранилище и тоже пошел к выходному шлюзу.

Когда Аран Канн зашел в кабинет своего друга, тот был явно расстроен. Несколько рассеяно пробормотав приветствие, он предложил Канну прочитать кое-что. Этим кое-чем был отрывок из дневника де Бриза, тот самый, что он написал в переходной зоне и оставил в контейнере гейта-генератора. К дневнику прилагался подробный отчет Дерка о внезапном появлении объекта, и его личные соображения и предложения. Конечно же Дерк предлагал принять все необходимые меры по спасению своего друга из беды. Канн внимательно все прочитал и задумался. Потом, расположившись в одном из кресел, он произнес:

- Ну, коллега, вам пока что рано хоронить вашего агента. Помнится, однажды, вы его посадили в тюрьму...

- Я не хороню де Бриза. Он ведь сбежал из тюрьмы, кажется? Но все равно, пока что мы его потеряли. Меня заинтересовали его выводы по поводу скипетра, особенно, если учесть, что по непроверенным данным, в противоположной Вселенной, если таковая вообще существует, есть свои скипетры. Зачем им наш?

- Вывод напрашивается сам собой: чтобы собрать все. Тогда, наверное, что-то будет, - ответил Канн.

- Аран, вы начитались беллетристики. Скажите тоже, четыре скипетра. Еще добавьте, что они составляют там какую-то особую силу, и я попрошу вас сходить к нашим лекарям, - немного раздраженно сказал Фолли и стал нервно расхаживать по кабинету.

- Но вы не будете отрицать, друг мой, что выводы де Бриза достаточно убедительны. Я действительно не знаю, зачем им еще прибор. Но факты – вещь упрямая. Обратите внимание на последнюю фразу Синеморы: она посвящена именно скипетру. Знать бы, что там наоткрывала Синемора.

- Может быть, файлы, добытые де Бризом на станции, прольют какой-то свет. Хотя Синемора вряд ли будет записывать такого рода сведения в центральное хранилище, – задумчиво проговорил Фолли, – де Бризу следовало поискать получше.

- Зная де Бриза, маловероятно, что он не рассматривал такую возможность. Эти данные либо спрятаны так, что их не найти, либо они в голове самой Синеморы Гальфеус, что, по большому счету, одно и то же, – ответил Канн.

- Мы все чаще и чаще сталкиваемся с фактами, которые не можем объяснить, исходя из нашей логики, поэтому и действовать правильно нам сложно.

- Сложно действовать, – эхом отозвался Канн, – а что вообще значит эта фраза? Какие цели вообще преследуют наши действия, если отбросить в качестве главной цели следование главной линии событий? Что мы вообще делаем, Фолли? И зачем?

- Отличный вопрос, советник Канн!

Советники удивленно посмотрели в сторону двери, откуда донесся этот вопрос. У входа в кабинет стоял Верховный советник собственной персоной. Он выглядел далеко не так, каким его видел Фолли в последний раз, но в его лице все же было что-то неуловимо знакомое. Ну и рост, конечно. Верховный был облачен в кремевой плащ поверх свободной рубахи, брюки скрывали высокие сапоги на тонкой подошве тоже кремевой цвета. Канн встал из кресла, приветствуя Верховного, а Фолли и так стоял, несколько удивленный и обескураженный столь внезапным появлением высшего начальства.

- Итак, – продолжил Верховный, проходя в кабинет, – советник Фолли, как бы вы ответили на вопрос нашего коллеги Арана Канны? Это очень важно!

- Ваше Всемогущество, – начал Фолли, – я рад вас видеть в мире Эргов в добром здравии. Что касается вопроса коллеги Арана, то я думаю над ответом постоянно. Мне пока не хватает информации для точной оценки ситуации, но я все же полагаю, что скипетр – наш пропавший скипетр – сыграет ключевую роль, от которой зависит существование Вселенной. То есть, уберезет ее от преждевременного перерождения. Я полагаю, что наша цель именно в том, чтобы не допустить катастрофы, пока мы к ней не готовы.

- А что значит, по вашему, быть готовыми? – задал новый вопрос Верховный.

- Я думаю, готовность определяется нашими знаниями о свободном проходе в Безвременье, чтобы цивилизации и расы, населяющие миры, которые входят в Совет, имели возможность продолжить свое существование в новой Вселенной. А сейчас перспективы основной линии событий неясны. Все, что мы предпринимаем, еще не гарантирует нашего выживания при коллапсе. Вы ведь не станете отрицать, что Сириус Громм, проведя часть существ через коллапс, позволил новой вселенной не забыть ценности старой. Однако перешедших было так мало, а сведения о прошлой Вселенной так скудны, что нам ничего не остается, как самим сделать Безвременье снова открытым.

- Отличный ответ, советник Фолли. Думаю, что я не ошибся, выбрав вас на место моего временного заместителя. – Хоть Верховный и был доволен ответом, но его тон так и остался ровным и беспристрастным. – Я внимательно следил за работой Совета и за обстановкой в целом. Советник Фолли, я вас прошу разослать приглашение советникам на совещание. И пригласите наблюдателей и глав служб. Мне надо всех поблагодарить за работу и засвидетельствовать свое почтение. И мне кажется, в график работы Совета надо внести кое-какие коррективы. Вы просто не могли этого сделать, потому что вы, уважаемый Орн Фолли, знаете не все, что знаю я. Это не высокомерие, коллега, поймите меня правильно. Я заявляю вам совершенно ответственно, что вы и ваши ближайшие консультанты блестяще справились со своими задачами в мое отсутствие.

- Спасибо, Ваше Всемогущество. Я выполню вашу просьбу и соберу Совет. Однако на это потребуется некоторое время. Многие советники-наблюдатели находятся далеко отсюда.

- Я это знаю. Поэтому мы сначала соберем ваших «заговорщиков», Орн. И посоветуемся.

- Кого вы имеете в виду, Ваше Всемогущество? – спросил Фолли скорее для уточнения, совершенно без удивления.

- Кроме вас и советника Канны, я бы хотел встретиться с Нострадамусом, Бейтсом и Альмманиорой. Но, видимо, наш Посол по особым поручениям будет отсутствовать, не так ли?

- Да, советник Альмманиора сейчас путешествует по Безвременью. У нас есть от нее некоторые сведения.

- И еще, пригласите нашего нового Главного Гейтора Дангара. До встречи, коллеги.

Верховный поклонился, и вышел, оставив Фолли и Канны в некотором замешательстве.

- Дангар? Почему Дангар? Он вроде бы никогда не входил в состав «Малого» совета? – задумчиво спросил Канн.

- Не знаю, коллега, не знаю, – растягивая слова ответил Фолли, – может, зартиане могут чем-то помочь в сложившейся ситуации. Ведь их мир находится почти у самого предела, если такой предел вообще существует во Вселенной.

- Да, народ таинственный и непонятный, – констатировал Канн.

- Тем более, не будем гадать. Я сейчас же оповещу всех советников о совещании у Верховного. А мои

помощники займутся сбором расширенного заседания Совета. – Тон Фолли неожиданно стал деловым.

- Тогда я попрощаюсь с вами и пойду проконтролирую отправку передатчика, наверное коллега Нострадамус уже закончил все свои тесты. Как знать, может быть мы до начала совещания узнаем что-нибудь еще. Кстати, Орн, вы собираетесь докладывать обо всем, что связано с «Акорамом»?

- Да, Аран, я считаю, что сейчас нам нет смысла создавать какие-то ненужные тайны и заговоры. Мы очень близки к точке схождения событий, но еще совершенно не готовы воспринять последствия их соединения.

- Я тоже так думаю. До встречи Орн.

Аран Канн с достоинством поклонился и вышел.

СЕТЕВАЯ

МАГИЯ